

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Основная образовательная программа бакалавриата по направлению

подготовки 39.03.01 «Социология»

Профиль «Социальная антропология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Конструирование границы «свой/чужой» в студенческой среде

Выполнила:

Добрыня Оксана

Научный руководитель:

Ассистент кафедры культурной
антропологии и этнической социологии

Крецер Ирина Юрьевна

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Усилившаяся в последнее время тенденция, связанная с делением людей на две антагонистические группы «своих» и «чужих» в любом обществе является важной темой для изучения. Позитивный образ «другого» может улучшить взаимодействие и сократить социальную дистанцию между людьми, а негативно воспринимающийся образ «чужого» способен значительно затруднить взаимодействие, перейдя в открытую конфронтацию, тем самым, увеличивая социальную дистанцию. Обращение к студенческой среде связано с тем, что образованное молодое поколение представляет будущее любого общества, а их отношение к «другому» и постулирование значимости собственной группы отражает возможную тенденцию развития общества в будущем. Термины «другой» и «чужой» в данной работе используются в качестве идентичных понятий. Также студенческая среда интересна в качестве формирования границ между людьми тем, что она является гетерогенной, что подразумевает её внутреннюю возможную конфликтность. Обращение к теме конструирования границ среди студенчества, как будущих профессионалов, помогает выяснить, каким образом деление на «своих» и «чужих» опосредует взаимодействие между разными людьми, а также помогает выявить трудности, с которыми люди сталкиваются при общении.

Объектом работы являются иностранные студенты, учащиеся в высших учебных заведениях Санкт-Петербурга, а предметом – конструирование границы «свой/чужой» в студенческой среде Санкт-Петербурга. Цель работы – выявить механизмы конструирования границ «свой/чужой» в студенческой среде и их влияние на взаимодействие между студентами. Для решения поставленной цели сформулировано ряд задач:

1. Узнать практики, используемые студентами для формирования границы «свой/чужой»;

2. Выяснить, в каких ситуациях граница внутри студенческой среды между «своими» и «чужими» актуализируется, а в каких нивелируется;
3. Понять, каким образом внешние факторы (СМИ и пр.) влияют на формирование границ между студентами;
4. Выяснить, как внутренние факторы (воспитание и пр.) отражаются на конструировании границ между студентами;
5. Узнать, как с течением времени трансформируется инкорпорация в группу «своих» и «чужих» в студенческой среде;
6. Выявить и объяснить причины, которые способствуют или же мешают иностранному студенту интегрироваться в студенческую среду.

Проблемная ситуация указывает на возможные положительные или отрицательные последствия выделения «своих» и «чужих» в студенческой среде. В связи с чем был сформулирован ряд гипотез:

1) Группа «своих» и «чужих» не является статичным и фиксированным элементом, а меняется в зависимости от ситуации, то есть граница – субъективный конструкт человека;

2) На формирование границы «своих» и «чужих» в равной мере влияют как внешние (СМИ, уличная и университетская среда, внеучебная деятельность), так и внутренние факторы (воспитание);

3) Деление людей на «своих» и чужих упрощает взаимодействие между ними.

Основной акцент в данной работе сделан на взаимосвязи конструирования границ «свой/чужой», обусловленных различным сочетанием внутренних и внешних факторов, между индивидами в процессе взаимодействия, возникающего в студенческой среде, и оцениванием студентами группы «других» как представителей качественно иной

культурно-социальной среды, а также возможными конфликтными ситуациями между представителями разных групп.

Ключевыми понятиями являются: граница, маркер, студенчество, иностранный студент, взаимодействие, «свой», «чужой», глобализация, стереотип. Далее каждый термин будет рассмотрен по отдельности, чтобы понять в каком именно значении он будет использован в работе.

- Граница – конструкт, созданный людьми при взаимодействии, призванный разделять «своих» и «чужих»;
- «Свой» – принадлежащий себе, имеющий отношение к себе;
- «Чужой» – не собственный, принадлежащий другим, не свой, посторонний;
- Маркер – важная и значимая характеристика именно в данный момент времени;
- Студенчество – это учащиеся высших учебных заведений;
- Иностраный студент – лицо, прибывшее из другой страны, для получения высшего образования;
- Глобализация – это процесс объединения или сближения экономических, социальных и культурных норм, привычек и принципов во многих странах, с одной стороны, нивелирующий границу, с другой, актуализирующий культурную самобытность;
- Стереотип – это упрощённый, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо общности.

В качестве целевой группы выбраны иностранные студенты, обучающиеся в высших учебных заведениях Санкт-Петербурга. Такой выбор обоснован тем, что иностранные студенты являются представителями иных культурных групп и паттернов поведения, а значит, имеют тенденцию

маркироваться местными жителями как «другие». В эмпирическом исследовании все иностранные студенты являются студентами 3 курса бакалавриата университетов Санкт-Петербурга (Санкт-Петербургский Государственный университет и Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого), такой срок обучения позволяет сделать вывод об успешной адаптации в новом обществе и адекватному оцениванию отношения к себе со стороны «других» на различных площадках взаимодействия. Также был выбран качественный метод сбора данных – глубинное интервью, которое позволяет детально изучить мнение и опыт респондентов по интересующему вопросу конструирования границ «свой/чужой» в разных средах. Метод «снежного кома», используемый исследователем как основной при поиске респондентов, связан с трудной доступностью к целевой группе.

Теоретическую базу работы составляет конструктивистский подход, который позволяет рассмотреть границы как продукт человеческой социальной деятельности, который носит субъективный характер и является динамичным и ситуативным конструктом. Таким образом, границы каждый раз видоизменяются в процессе взаимодействия по различного рода причинам, связанным с изменением как внутренней, так и внешней обстановки.

Студенческой средой занимаются многие исследователи, так как эта тема носит междисциплинарный характер. Основной упор делается на изучении межкультурной коммуникации, вызывающей трудности при взаимодействии, а также постулировании толерантных взглядов по отношению к «другим» (Арефьев А., Болотнов А., Кузьмина А. и т.д.). Границы при таком ракурсе являются площадками конфликтных ситуаций среди студентов. В качестве внешних факторов выбраны глобализация (Э. Гидденс, П. Бергер, С. Хантингтон), которая как нивелирует, так и создаёт границы «своих» и «чужих»; стереотипы (Гайфуллина Н., Талышева И. и др.), упрощающие взаимодействие и образующие заранее заданный образ

«другого». Разные подходы к «чужому» выделяют Г. Малецке, И. Нойманн, В. Лысенко, Г. Зиммель. Основными теоретиками конструирования границ выступают М. Дуглас, Э. Лич и Ф. Барт. Следовательно, вышеперечисленные теоретические концепции далее будут рассмотрены более детально.

Глава 1. Студенческая среда в контексте внешних факторов, постулируемых мировым сообществом

Студенческая среда не является однородной и в этом проявляется её дуальность. С одной стороны, всех людей, которые учатся в высших учебных заведениях, можно инкорпорировать в группу «студенты». С другой стороны, студенты различаются по многим характеристикам: успеваемость, социальный статус, этничность, религия, родной язык и т.д. Таким образом, студенческая среда, состоящая из разных акторов, является достаточно популярной площадкой конфликтов, о чём свидетельствует большое количество публикаций на эту тему. Самая популярная тема, представленная в научной литературе, это межкультурная коммуникация и все проблемы, связанные с ней, а также постулирование толерантности в студенческой среде как атрибут современной жизни. С этой же темой связано и изучение иностранных студентов, которые часто выступают стимулом к конфликтной ситуации из-за своей «чужести». Также исследователи занимаются изучением неравенства внутри студенческой среды. Студенты могут ставить себя выше по иерархической лестнице, основываясь на своём более высоком социальном статусе, уровне образованности, происхождении и т.д. Данного рода конфронтацию также важно изучить. В связи с большим притоком мигрантов в крупные города разрабатывается тема мигрантофобии в студенческой среде. В наше время молодежь более интолерантна, чем люди более старшего возраста¹. Итого, студенческая среда охватывает огромный срез тем в силу своих разнообразных характеристик.

---

¹ Золотова Т. Этническая толерантность и мигрантофобия в студенческой среде // Вестник Брянского Государственного университета. 2012. 1-1. С. 221.

Более подробно стоит остановиться на теме межкультурной коммуникации, что непосредственно связано с конструированием границ внутри студенческой среды из-за различия самих студентов. Особое внимание уделяется иностранным студентам, как одним из основных источников межкультурного взаимодействия. Из-за депопуляции молодого населения Россия вынуждена привлекать иностранных студентов². Наличие иностранных студентов делает страну более конкурентоспособной в мировом масштабе. Основная часть иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, – это выходцы из развивающихся стран (Азия, Латинская Америка, Африка), также много студентов прибывает из стран СНГ (Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Армения, Белоруссия, Молдова, Киргизия, Казахстан)³. Основная масса учится в вузах крупных городов (Москва, Санкт-Петербург)⁴. Основные мотивы выбора определённого вуза – престиж, качество обучения, рекомендации знакомых. Но часто у иностранных студентов возникают трудности во взаимодействии с местным населением, с сокурсниками, в адаптации к изменившимся условиям⁵.

Что это за трудности? Во-первых, это языковой барьер, особенно у иностранных студентов, прибывших из дальних стран (Азия, Африка, Америка и т.д.). Лучше всего адаптируются выходцы из стран СНГ и Балтии, так как у них не возникает трудностей с использованием русского языка, они владеют им в достаточной мере, так что приспособление к новой среде у них вызывает меньшие затруднения.⁶ Во-вторых, иностранные студенты

---

² Арефьев А. Иностранные студенты в российских вузах // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2004. №3. С. 85.

³ Там же. С. 86.

⁴ Савченко И. Иностранный студент в России: Условия и барьеры интеграции // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. №4. С. 25.

⁵ Арефьев А. Иностранные студенты в российских вузах // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2004. №3. С. 88.

⁶ Там же

переживают за свою безопасность⁷, что связано с резким увеличением проявления националистских, ксенофобских, расистских настроений. Особенно часто с этим сталкиваются студенты, у которых присутствует явный маркер «чужого»: китайцы, индусы, африканцы, выходцы из Средней Азии. Большинство этих студентов испытывают отчуждение и страх, а также недоверие к людям в России.⁸ На самом деле, среди студентов нет ярких признаков отторжения⁹, но чувствуется напряженность в отношении приезжих студентов. Важно, что иностранные студенты стремятся сохранить свою культурную идентичность, считая, что их культурная идентичность не видоизменилась в новом окружении. Также связь со своими соотечественниками обостряется в кризисных ситуациях¹⁰, требующих сплотиться и показать, что есть «мы» и есть «они». В связи с проявлением негатива по отношению к иностранному студенчеству возникает вопрос толерантности.

1.2. Толерантность как постоянное усилие

Толерантность – одна из самых разработанных и популярных тем о студенческой среде. Её актуальность связана с тем, что всё чаще в современном мире проявляется нетерпимость, ксенофобия, расизм по отношению к людям, отличающимся от местного населения.¹¹ Местное население ориентируется на норму поведения, заданную в своей этнической группе и экстраполирует её на иностранных студентов и мигрантов, часто игнорируя их особенности.¹² Любой человек испытывает страх перед чем-то чужим и незнакомым (другие традиции, культура и т.д.) Именно это

---

⁷ Там же. С. 93.

⁸ Там же. С. 31.

⁹ Там же

¹⁰ Там же

¹¹ Мушарова В. Формирование толерантности и гуманистических норм межэтнического общения в студенческой среде // Вестник Казанского Технологического университета. 2006. №6. С. 327.

¹² Там же. С. 328.

восприятие неизвестного особенно часто перерастает в восприятие чего-то враждебного, а это, в свою очередь, приводит к нарастанию социальной напряжённости и проявлению опасной активности.¹³ Также в данный момент времени происходит рост этнического самосознания, поэтому важен момент возрождения национальной культуры, а посягательство «чужих» на национальную культуру считается угрозой для местного населения.

Что такое толерантность? Толерантность – это терпимость, терпимость к проявлению национальных, этнических, религиозных признаков. «Толерантность – не врожденное свойство, а постоянное усилие».¹⁴ Важно обеспечить её реализацию в учебном процессе и ознакомить учащихся с культурными особенностями разных народов России.¹⁵ Университетская среда сама по себе не только полиэтнична, но и конфликтогена из-за того, что вместе находятся слишком разнообразные молодые люди.¹⁶ Выстраивая границу по любому признаку, можно задеть чувства другого человека, что может привести к конфликту. Для успешного обучения «важен психологический климат в учебной группе, эмоциональный комфорт, психологическая безопасность».¹⁷ Конфликты можно минимизировать и организовать их профилактику, чем и занимаются исследователи. Толерантный взгляд на вещи является решающим фактором, который снижает ситуации проявления дискриминации, насилия, или даже нарушения прав человека.¹⁸ Важно заметить, что деление на «своих» и «чужих»

---

¹³ Болотнов А. Межкультурная коммуникация в студенческой среде // Академический журнал Западной Сибири. 2013. №3. С. 49.

¹⁴ Мушарова В. Формирование толерантности и гуманистических норм межэтнического общения в студенческой среде // Вестник Казанского Технологического университета. 2006. №6. С. 327.

¹⁵ Теплов Е. Формирование этнической толерантности в студенческой среде // Среднее профессиональное образование. 2011. №6. С. 44.

¹⁶ Кузьмина В. Межличностные конфликты в студенческой среде и условия их преодоления // Общество: социологи, психология, педагогика. 2013. №1. С. 34.

¹⁷ Там же. С. 38.

¹⁸ Толстикова С. Межэтнические конфликты и их профилактика в студенческой среде // Педагогика и психология образования. 2012. №2. С. 95.

свойственно любому социальному конфликту. Толерантный человек плюрален в отношении норм, ценностей, культурных традиций других национальных групп.¹⁹ Правильно выстроенная учебная программа формирует у студентов чувство терпимости и толерантности к иным культурам.²⁰ Например, Е. В. Теплов предложил стратегии образовательной работы в высших учебных заведениях²¹:

1. Упор на объяснении схожих черт в разных культурах, что способствует позитивному отношению к «другим»;
2. Уважительное отношение к иным людям, признанию разнообразия в культурных, религиозных и социальных сферах;
3. Межэтническое взаимопонимание;
4. Предотвращение экстремизма в студенческой среде на основе формирования межконфессиональной толерантности.

Таким образом, желательно, чтобы университетская среда способствовала стабилизации и гармонизации межэтнических, межконфессиональных отношений.

1.3. Амбивалентность глобальных процессов

Глобализация – это важный процесс, который охватывает все стороны современной жизни. Изучение глобализации является вспомогательным инструментом, который поможет глубже взглянуть на возможности формирования границ среди людей. Основная черта глобализации, которая важна для анализа конструирования границ между индивидами, – это противоречивость.

---

¹⁹ Там же. С. 98.

²⁰ Шарова Е. Особенности формирования культуры межнационального общения в студенческой среде // Академический вестник. 2008. №3. С. 80.

²¹ Теплов Е. Формирование этнической толерантности в студенческой среде // Среднее профессиональное образование. 2011. №6. С. 44.

Несмотря на то, что главной целью глобализации является унификация общества и нивелирование границ между государствами и людьми, глобализация, по мнению классиков теорий глобализации, – П. Бергера, С. Хантингтона, Э. Гидденса, заставляет людей противостоять друг другу, формируя две группы: толерантные космополиты и фундаменталисты. Космополиты не инкорпорируют себя не в одну группу и считают, что все люди обладают равными правами, следовательно, формировать границы между ними нет никакого смысла, а если они сконструированы, то не следует актуализировать значимость собственной группы. Таким образом, космополиты склонны принимать многообразие различных культур и разные паттерны поведения. Представленная позиция космополитов связана с появлением глобализации. Образы «других» постоянно транслируются в СМИ, люди постоянно вступают в контакт с «другими», которые по каким-то параметрам отличаются от них.²² Глобализация указывает на то, что индивид сам по себе уникальная личность, представителем какой бы группы он не являлся.

Фундаменталисты выступают за актуализацию границ при взаимодействии с «другими» и отстаивание своих культурных границ. «Распространение глобальных воздействий может привести и к воскрешению местных культурных форм».²³ Конструирование границы здесь является способом сохранения самобытности своей группы. Фундаменталисты считают, что глобализация – это очень опасный процесс, который нужно предотвращать. Глобализация, которая изначально способствовала нивелированию границ в обществе, привела к непринятию этой политики – воскрешению местных культурных форм, а значит, формированию «жестких» границ внутри сообществ по значимым для них признакам в целях сохранения уникальности своей группы.

---

²² Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. / Пер. с англ. — М.: Весь Мир. 2004. С. 21.

²³ Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; Пер. с англ. В. В. Сапова под ред. М. М. Лебедевой. С. 18.

Как итог, глобализация, как внешний фактор, способна не только расширить знания человека о мире, то есть сделать общество безграничным и свободным от различных предрассудков, опасений и воспоминаний; но и «жёстко» зафиксировать границы там, где изначально они не проводились, для того, чтобы сплотить «свою» группу в борьбе против опасности наступления «чужого», который посягает на уникальность «родного».

1.4. Гетеростереотип как усреднённый образ «другого»

В настоящее время проявления ксенофобии, расизма и национализма становятся повседневностью. Важную роль в таких негативных установках по отношению к «другому» играют стереотипы. Данный термин в научный оборот ввёл Уолтер Липман: «Стереотип – «это упрощённый, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ, какой-либо группы или общности, с легкостью распространяемый на всех ее представителей».²⁴ Стереотипы помогают легче воспринимать, а также понимать окружающий мир и ориентироваться в нём. «Стереотипы позволяют человеку составить представление о мире в целом, выйти за рамки своего узкого социального, географического и политического мира»²⁵. Следовательно, стереотипы помогают людям взаимодействовать друг с другом, а на основе этого выстраиваются границы.

«Гетеростереотип – это представление о данном народе со стороны других народов.»²⁶ Гетеростереотип, задающий негативную установку в отношении другого человека, особенно важен при конструировании границ, так как способен увеличить социальную дистанцию и актуализировать границы между индивидами. Однако гетеростереотипы не являются статичными элементами, а меняются с течением времени. Это связано с тем, что обстановка и окружение также изменчивы: на политическую арену приходят новые лидеры, происходит расширение контактов с представителями других групп, что заставляет пересмотреть отношение к ним и сформировать гетеростереотипы иного вида, часто более позитивного характера. Из этого следует, что границы также являются динамичными, если

---

²⁴ Гайфуллина Н., Талышева И. Исследование этнических стереотипов у студентов Елабужского института Казанского (Приволжского) Федерального университета // Современные проблемы науки и образования. 2013. №6. С. 2.

²⁵ Головушкина М. Образ англичан в стереотипах российских студентов // Наука. Общество. Государство. 2013. №1. С. 178.

²⁶ Гайфуллина Н., Талышева И. Исследование этнических стереотипов у студентов Елабужского института Казанского (Приволжского) Федерального университета // Современные проблемы науки и образования. 2013. №6. С. 2.

принять во внимание тот факт, что гетеростереотип обладает прямой связью с социальными границами. Сегодня граница с иностранным студентом актуальна, а завтра граница уже будет проведена совсем по иным принципам. Конструирование границ существенно зависит от стереотипов и их эмоциональной окраски: положительные образы сокращают социальную дистанцию и нивелируют границы, а отрицательные – значительно увеличивают социальную дистанцию и актуализируют границы между людьми.

Глава 2. Граница как субъективный конструкт

Конструктивистский научный подход позволяет рассматривать границу «свой/чужой» как динамичное образование, созданное в процессе взаимодействия между разными людьми, а значит, обладающее субъективным характером, который приписывает ему сам индивид. Границы между людьми не являются объективной данностью, а создаются самими же людьми, основываясь на личном опыте взаимодействия, мнении знакомых, правящей политической элиты, общественности, в которой субъект проживает. Также конструктивизм указывает на изменчивость, вариативность и ситуативность формирования границы, зависящей от окружающих факторов. Не обязательно индивид будет принимать все общественные идеи и на основе этого конструировать границу, но они будут иметь влияние, и в какие-то моменты субъект будет руководствоваться общественным мнением и проводить границу в том месте, где проводит его общество, потому что так принято. В другое время индивид будет проводить границу по совершенно иному признаку, что отражает его собственный взгляд на ситуацию и человека, тем самым доказывая вариативность границы. Итого, граница постоянно находится в процессе конструирования и переопределяется в каждый момент взаимодействия.

2.1. Дуальность категорий «свой-чужой»

В современном мире очень часто используется такое понятие как «другой», связано это с тем, что тема «инаковости» сейчас актуальна как никогда. Во-первых, все люди привыкли мыслить категориями «свой» - «чужой», только каждое отдельное общество в эти категории вкладывает свой

смысл. Например, для одних важна определённая религия, для других на первое место выходит язык и т.д. Такие категории свойственны и отдельным личностям, то есть каждого человека нужно рассматривать по отдельности, а не как представителя той или иной группы, ведь не обязательно он будет действовать в соответствии с нормами общества, представителем которого он является. Однако нормы оставляют свой след на взаимодействии индивида с представителями других групп. Во-вторых, век глобализации является очень значимым и важным для актуализации или нивелирования категорий «свой» и «чужой». Происходит интенсификация контактов между представителями разных культур, вследствие увеличенной мобильности людей. Многие индивиды часто путешествуют, следовательно, это приводит к взаимодействию с «другими». Также «чужие» сейчас обосновываются и в привычной «нам» окружающей среде, особенно наличие мигрантов присуще развитым странам и большим городам, что также приводит к вынужденному общению с «другими». В глобальном дискурсе возникают множественные проблемы при контактах с «инаковыми» людьми, потому что общество не знает норм, ценностей и рамок поведения «других». В большей мере, единственно верным путём индивиды считают ассимиляцию «чужих» по своему подобию, что также не является выходом из затруднительной ситуации. Таким образом, тема «другого» весьма широко распространена, как среди обычных людей, так и в научных кругах. Признание «другого» важно для самоидентификации «своей» личной культуры, что нельзя отрицать. Многим кажется, что термин «чужой» не требует объяснения, потому что он очевиден. На самом деле существует множество трактовок, с которыми стоит разобраться. Для анализа были выбраны две классификации «чужого»: классификация Г. Малецке и В. Г. Лысенко.

Немецкий исследователь Г. Малецке представил классификацию «своего» и «чужого» в более общем виде, чем это принято в обыденном знании²⁷:

1) чужой как нездешний, иностранный, находящийся за границами родной культуры;

2) чужой как странный, необычный, контрастирующий с обычным и привычным окружением;

3) чужой как незнакомый, неизвестный и недоступный для познания;

4) чужой как сверхъестественный, всемогущий, перед которым человек бессилён;

5) чужой как зловещий, несущий угрозу для жизни.

В данной работе «чужой» используется как иностранный, необычный, незнакомый. Следовательно, «чужой» – это не свой. В крайних случаях, «чужой» может нести угрозу.

В. Г. Лысенко подошла к вопросу «инаковости» более детально, так как охарактеризовала многогранность понятия «чужой»²⁸:

1. Этологическая трактовка «чужого». Люди относятся к «чужому» как к постоянно исходящей угрозе, так как такое отношение заложено в индивидах на биологическом уровне;

2. Модель антиподов. «Чужое» – это противоположность «своего». Самая распространённая трактовка этого понятия. «Чужое» – это то, чем не следует быть. Здесь важна моральная оценка, где у «своих» присутствуют положительные качества, а у «чужих» – негативные;

---

²⁷ Казакова Е. Теоретические подходы рассмотрения дуальности «Своё – Чужое» // Вестник Челябинского Государственного университета. 2014. №11. С. 120-121.

²⁸ Там же. С. 122.

3. Модель рас. «Свои» по расовой шкале всегда стоят выше «чужих», поэтому смешиваться с ними нельзя, так как это чревато понижением статуса и осквернением своей расы;
4. Модель детского состояния. «Чужое» считается менее развитым, чем «своё». Очень часто Запад так думает о восточных культурах.

Стоит отметить, что модель антиподов превалирует, но и другие трактовки «чужого» также заслуживают должного внимания, потому что всегда найдутся люди, которые «чужих» будут воспринимать в более негативном свете (модель рас, модель детского состояния), чем будут проявлять этноцентризм своей культуры по отношению к «чужим».²⁹ Этноцентризм всегда нужно стараться преодолеть, так как его проявление всегда указывает на некий «застой» в обществе и нежелание развиваться.

Отдельным пунктом можно обозначить амбивалентность «чужого». «Он одновременно предстаёт увлекательным и угрожающим»³⁰. «Чужой» угрожает «своему» тем, что может подорвать местную культуру, исказить её, обновить, добавив новые элементы, или вовсе подчинить её себе. Но опасения полного подчинения своей культуры «чужому» беспочвенны, а обновление своей культуры должно стать нормой, ведь так или иначе культура должна трансформироваться и соответствовать времени. Увлекательность «чужого» заключается в возможности взаимодействия с другими и расширении собственной картины мира. Человеку предоставляется возможность пересмотреть предыдущие нормы и ценности, а также жизненные установки. Взаимодействие с «чужим» позволяет взглянуть на мир с «другой» стороны, не привычной местному жителю, таким образом, актуализируются возможности, которые были исключены в собственном обществе. Также стоит отметить, «своё» «воспринимается менее

---

²⁹ Хлыщёва Е. Проблемы восприятия «чужого» как «своего» // Гуманитарные исследования. 2010. №4. С. 20.

³⁰ Казакова Е. Теоретические подходы рассмотрения дуальности «Своё – Чужое» // Вестник Челябинского Государственного университета. 2014. №11. С. 123.

масштабным и более хрупким по отношению к чужому».³¹ Из этого следует, что при взаимодействии с «чужим» «своё» стремится укрепить свои позиции и сохранить свою культуру, немного привнеся в неё новые элементы «чужого». Следовательно, «чужое» может восприниматься по-разному, данная категория не является само собой разумеющейся, а требует более детального обозначения.

Исследователи теории создания границы, такие как Г. Малецке, В. Лысенко сходятся во взглядах о том, кто же такой «чужой». По их мнению, «чужой» – иностранный, необычный, неизвестный. Существуют также радикальные взгляды по отношению к «другому». Основываясь на них, «чужой» является опасным и зловещим, что представляется очевидным в «модели рас» и «модели детского состояния», выделенных В. Лысенко. В «модели рас» «чужой» стоит ниже по иерархической лестнице, а все контакты с ними должны быть ограничены, чтобы сохранить «чистоту» своей расы. Этот взгляд отражает расистские настроения людей, которые всячески избегают контактов с «чужими», которые таковыми являются по иному цвету кожи, последние своим цветом кожи якобы несут угрозу обществу. В данном случае студенты способны конструировать границу по расовому признаку. В «модели детского состояния» «чужие» являются менее развитыми по отношению к местному населению, следовательно, они несут угрозу, так как способны «затормозить» развитие общества и дестабилизировать сложившуюся обстановку. Здесь студенты могут проводить границу по этническому признаку или же по стране исхода иностранного студента. Такая точка зрения имеет право на существование, но редко иностранные студенты хотят самовольно изменить устоявшийся порядок вещей в обществе и нарушить его развитие.

Норвежский учёный и дипломат И. Нойманн исследует как воображаемый образ «другого» используется для формирования

---

³¹ Хлыщёва Е. Проблемы восприятия «чужого» как «своего» // Гуманитарные исследования. 2010. №4. С. 22.

коллективных идентичностей³², а точнее, какую именно роль восточный «другой» играет в становлении западной идентичности. Важно отметить, что «другой» не существует объективно, нет закреплённого образа «чужого». «Чужой» – это не данность, а самим человеком сформированная группа. «Другой» создаётся людьми, основываясь на их историческом опыте общения с «иными» представителями человечества, а также на сегодняшнем окружении, на влиянии СМИ и т.д. Все эти факторы в совокупности влияют на создание «другого», причём образ «чужого» может быть создан как негативный, так и позитивный, в зависимости от представлений общества об этих людях. Следует обратиться к студенчеству и проследить, каким образом в данной среде происходит формирование «другого».

Студенческая среда является дуальным конструктом. С одной стороны, студенты – это гомогенная группа, где все её представители являются студентами, которые в высших учебных заведениях занимаются одной и той же деятельностью: ходят на занятия, выполняют домашнюю работу, пишут рефераты, эссе, курсовые, делают доклады, таким образом, создают прочную информационную базу для успешного освоения своей будущей профессии. С другой стороны, студенты – это гетерогенная группа, так как вместе учатся представители разных групп. Студенты отличаются внешним видом, этнической принадлежностью, религией, родным языком, социальным статусом и т.д. Получается, что гомогенность группы подразумевает, что «других» нет, и все студенты равны. Однако, если студент будет основываться на гетерогенности, что чаще всего и происходит, а не на гомогенности группы, то образ «чужого» будет очень силён, и это отчётливо будет проявляться во взаимодействии с «другими». «Другой» на самом деле не существует, потому что все люди имеют разную внешность, жизненные установки, воспитание, но эти отличия могут акцентироваться и создавать проблемы в коммуникации. Получается, что образ «другого» может быть

---

³² Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей / Пер. с англ. В. Б. Литвинова и И. А. Пильщикова, – М.: Новое издательство, 2004. С. 8.

совершенно различным, а зависимости от того, какие значимые черты люди выделяют. Таким образом, конструировать границу среди студентов можно бесконечно, апеллируя разными маркерами для её формирования. Маркерами здесь могут служить – язык, этническая группа, религия, поведение, социальный статус, возраст и т.д. Итого, коллективные идентичности воображаются,³³ а не являются статическим элементом, о чём упоминалось ранее. Студенческая среда способствует постоянному взаимодействию с «другими»: разные люди сидят вместе в аудиториях, представляют совместные проекты, участвуют в конкурсах, живут вместе в общежитиях и т.д. В университетской среде таких «других» может быть великое множество, следовательно, «коллективные идентичности определяются целыми напластованиями других»³⁴. «Чужие» по языку, культуре, воспитанию, нормам, религии, месту происхождения и пр. Коллективные идентичности существуют благодаря тому, что «отделяет одних людей от других при помощи определенных маркеров».³⁵ Студенты проводят различия между «своими» и теми, кто воспринимаются внешними по отношению к внутреннему, родному и понятному.³⁶ Следовательно, создание «другого» и проведение границы между «своим» и «чужим» – это личный конструкт каждого человека, который сам его создаёт и сам его нивелирует в зависимости от ситуации и меняющихся жизненных установок.

И. Нойманн, обращаясь к изучению «другого» в науке, выделяет два подхода: диалектический и диалогичный. Основателем диалектического подхода является Г. Гегель, который сформировал мысль о том, что только «посредством познания «другого» «я» получает возможность признавать и быть признанным и одновременно конституироваться как «я».³⁷ Идея о том,

---

³³ Там же. С. 14.

³⁴ Там же

³⁵ Там же. С. 14-15.

³⁶ Там же. С. 20.

³⁷ Там же. С. 27.

что другие позволяют «нам» актуализировать и осознать свою собственную идентичность и отличность, сильна и у Ф. Барта. Важным вопросом здесь является: «Насколько «другие» образуют «нас?» Получается, что без других не было и «нас», «другие» причастны к осознанию «нас». Основные моменты диалектического подхода сводятся к тому, что есть «я» и есть «другой», эти группы существуют параллельно и постоянно противопоставляются друг другу для большей осознанности своей идентичности. Без опыта личного взаимодействия с «другими» студенты не выделяли бы группы «своих» и «чужих», потому что, по их мнению, вокруг все бы были одинаковы: разговаривали бы на одном языке, воспитаны в одних и тех же традициях, исповедующие одну и ту же религию и т.д. Без «других» и постоянного противопоставления с ними (я русский – ты молдаванин, ты мусульманин – я христианин и пр.), не было возможности осознать уникальность «своих» и её постулировать при встрече с «иными представителями» студенчества. Таким образом, без «других» нет «нас».

Совсем иной точки зрения на взаимодействие с «другими» придерживается диалогичный подход. Во-первых, критерий выделения «другого» базируется на «иных» характеристиках, отличных от «своей» группы, что схоже с идеями диалектического подхода. «Другой» студент говорит на иностранном языке, а я на русском, значит он инкорпорируется в группу «других» по языковому признаку, граница здесь основывается на языке. Далее у «другого» иной внешний вид, не свойственный «своим», значит граница проводится уже по внешним характеристикам. Отличия могут базироваться на любом признаке, даже цвету одежды, поэтому построение границ является сугубо гибким и индивидуальным конструктом. Во-вторых, «другой» человек занимает чёткое место в иерархии, несмотря на то, что он не свой, «свои» не относятся к «другим» с безразличием. Отношение к «другому» может быть как негативным, так и позитивным, в зависимости от выстроенного образа конкретного «другого». Диалог с «другим» предполагает гибкость, изначально заданное отношение может со временем

меняться, нивелируя или создавая новые границы. В-третьих, каждый влияет на значимых «других», заставляя реагировать или что-то делать, получается, что «мы» в каждом диалоге с «другим» меняем друг друга. После конкретного общения с представителем «других» человек по-новому начинает смотреть не только на другую культуру и образ «другого», но и на себя и свою культуру, замечая то, что раньше было от него скрыто. Формирование идентичности – это двойственный процесс, который происходит, как извне-внутри, так и изнутри – вне. После таких диалогов с «другими», студенты иначе смотрят на представителей своей группы, они по-новому осознают свою причастность к ней, «другие» студенты также пересматривают свой взгляд на «других». Граница, в итоге, находится в постоянном движении, зависящем от частоты общения с представителями «других».

И. Нойманн выделяет четыре подхода к феномену «своего – чужого» в культуре: этнографический, психологический, подход континентальной философии и «восточный экскурс»³⁸. Этнографический подход в основном занимается изучением национализма и исходным пунктом исследования здесь является теория Э. Дюркгейма о разделении общественного труда. Дюркгейм считал, что «выделение внутренней группы влечёт её ограничение от внешней группы. Это ограничение является активной и продолжающейся частью формирования идентичности»³⁹. Выделение границ помогает людям ещё больше осознать свою идентичность. Следующим представителем этнографического подхода является Ф. Барт, который считает, что «этнические группы воспроизводятся благодаря самому поддержанию границ, отделяющих их от других групп»⁴⁰. В его концепции важна идея взаимодействия, без которого невозможно осознание своей идентичности.

---

³⁸ Казакова Е. Теоретические подходы рассмотрения дуальности «своё – чужое» // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №11. С. 121.

³⁹ Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей / Пер. с англ. В. Б. Литвинова и И. А. Пильщикова, – М.: Новое издательство, 2004. С. 29.

⁴⁰ Там же

Барт рассматривает отношения «другой» и «я», начиная с разделяющей черты, то есть с точки зрения маркеров (язык, религия, история) границ идентичности.⁴¹ Основной момент в этнографическом подходе – «другие» помогают сформировать «нас». В психологическом подходе делается упор на изучении этноцентризма.⁴² Исследователь А. Хог отмечает, что «члены мы-группы находятся в отношении мира, порядка, закона друг к другу. Отношения ко всем не-членам, или они-группам – это отношения войны и трофеев...».⁴³ Получается, что отношение к другим определяется изначально негативно заданной установкой, что не отражает действительность, потому что иногда «другие» могут значительно превосходить «нас» в культурных и экономических планах. Также в психологическом подходе делается акцент на амбивалентности формирования идентичности. Амбивалентность заключается в внутренней неопределённости между категориями «мы-они», «я-другой»⁴⁴. Обратимся к истории. В XVIII веке показателем «русскости» являлась религия, то есть православие. Получается, что люди, не придерживающиеся основной религии, не являлись русскими и считались «чужими». На самом деле присутствовала градация «чужести». Например, люди, которые жили на окраинах страны считались «своими погаными» (скифы, сарматы, берендеи и т.д.), потому что их религия имела схожесть с православием. Таким образом, они были «чужими», но не такими далёкими как «чужие поганые» (печенеги, половцы), чья религия не имела сходств с православием. Представленную градацию можно применить и к студенческой среде, когда иностранные студенты из стран бывшего Советского Союза (Прибалтика, Украина, Белоруссия, Молдова) считаются «своими чужими» из-за общей истории, чем, например, французы, которые

---

⁴¹ Там же

⁴² Там же. С. 33.

⁴³ Казакова Е. Теоретические подходы рассмотрения дуальности «своё – чужое» // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №11. С. 121.

⁴⁴ Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей / Пер. с англ. В. Б. Литвинова и И. А. Пильщикова, – М.: Новое издательство, 2004. С. 35.

являются «чужими» во всех смыслах. Подход континентальной философии основан на марксистской диалектике и утверждении идеи долга по отношению к «другим», а также презентации «Я»⁴⁵. Все вышеупомянутые три подхода являются институализированными формами производства знаний.

Подход «восточного экскурса» представляется И. Нойману наиболее актуальным, потому что он позволяет рассмотреть то, «что считается «чужестью» для европейской культуры с точки зрения самой этой «чужести»: своего рода взгляд на «другого» с точки зрения «другого». ⁴⁶ Основой «восточного экскурса» являются воззрения М. Бахтина: «Без «другого» нет знания ни о себе, ни о мире, поскольку значение создаётся в дискурсе, где встречаются сознания»⁴⁷. Ориентация на «другого» при осознании своей значимости является ключевой идеей для исследователей границы между «своим» и «чужим». Только в диалоге, при взаимодействии с «чужим» студенты осознают «себя», только в этот момент «встречи сознаний» конструируется «своя» идентичность, она осознаётся и начинает актуализироваться.

Ещё одним выдающимся исследователем «восточного экскурса» в области «чужих» является немецкий исследователь Г. Зиммель. «Чужак» для него видится как тот, «кто сегодня приходит и завтра остаётся»⁴⁸, а не тот, который вскоре уйдёт и пойдёт странствовать дальше. Значит, «чужак» обладает амбивалентностью или же единством двойственности: он оторван от любой точки в пространстве, потому что он мобилен, но также он

---

⁴⁵ Там же. С. 36.

⁴⁶ Казакова Е. Теоретические подходы рассмотрения дуальности «своё – чужое» // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №11. С. 121.

⁴⁷ Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей / Пер. с англ. В. Б. Литвинова и И. А. Пильщикова, – М.: Новое издательство, 2004. С. 40.

⁴⁸ Зиммель Г. Экскурсы о чужаке // Социологическая теория: история, современность, перспективы. Ред. А. Ф. Филиппов СПб.: Владимир Даль, 2008. С. 9

закреплён в пространстве из-за того, что в данный момент он где-то проживает, а значит, привязан к этому месту. От принимающего общества «чужак» отличается тем «что он принадлежит к нему не с самого начала, что он привносит в него качества, происхождение которых не связано и не может быть связано с этим кругом»⁴⁹. «Чужак», определённо, привносит что-то новое членам принимающего общества, меняя и преобразуя их. Ведь только в постоянной динамике общество может трансформироваться и соответствовать окружающему миру. Иностранцев студентов можно причислить к «чужакам» как в студенческой, так и в городской среде. На первый план выходит тот факт, что они прибыли из другой страны, что сразу отсылает к «чуждости», также они могут отличаться по разным параметрам: внешний вид, этническая принадлежность, религия, язык, культура поведения и пр. Иностранец студент не является туристом, который скоро покинет страну, а останется в ней на определённое время (семестр, год, весь срок обучения), следовательно, иностранец студент попадает в категорию «чужака». Также Зиммель говорит не о мигрантах, а об особом социальном типе поведения, который свойственен «чужаку» в городе. «Чужак» – это тот человек, который не укоренён в окружающем обществе.

В связи с двойственностью самого понятия «чужак» возникает и противоречивость его дистанционной характеристики. Для «чужака» объекты, которые находятся на большой дистанции, то есть далеко, становятся близкими, а близкие объекты становятся далёкими⁵⁰. Это связано с тем, что «чужак» прибыл с другого места, и местность, в которой он сейчас проживает, не является родной и близкой для него в культурном плане. Соответственно, студенты, для которых родиной является иная территория и страна, считают, что именно те традиции, нормы поведения, местность, объекты, люди, находящиеся в пределах его родного «уголка», являются

---

⁴⁹ Там же

⁵⁰ Гусев А. Н. Категория социальной дистанции в творчестве Г. Зиммеля // Социологические исследования. 2009. № 04. С. 128.

близкими для него, несмотря на то, что они далеко в пространственном отношении для «чужака». Объекты, которые находятся близко, а также ценности и культура могут быть для иностранного студента совершенно далеко от его жизненных представлений и «домашней» культуры, они маркируются как «чужие». Он может ощущать недоверие местным людям, потому что они другие, чувствовать себя в не безопасности, так как не знаком с иной культурой. Таким образом, такое пространственное противоречие создаёт дополнительные трудности при взаимодействии «чужака» с местным населением. Но в представлении Зиммеля «чужак» одновременно находится где-то «между» в пространственном отношении, он вроде близко и вроде далеко, так как он маргинал. Он может принимать как местную культуру, так и быть близким к культуре своего исхода, то есть находиться в выигрышном положении по отношению к местному населению. Получается, что в какой-то мере «чужак» может стать «своим», но не до конца. Иностраный студент не всегда и не во все моменты будет «чужим», иногда он будет более «своим», чем «чужим», опять же прослеживается градация «чужести».

Амбивалентность «чужака» в пространственном и дистанционном отношении сообщает ему ещё одну особенность: одновременная включённость в новое общество и отстранённость от этого сообщества. «Чужак» является частью общества, в котором на данный момент он проживает, однако, а то же время, он не до конца близок к этому обществу, оно не всегда ему понятно. «Чужой» – это маргинальный элемент коллективного я. Маргинальность заключается в том, что «чужак» находится и в группе «своих» и в группе «чужих» одновременно. Именно при наличии «других», при непосредственном их присутствии ставится вопрос о том, кто такой «я», а также кем для меня является «другой». Г. Зиммель привлёк внимание к «маргинальному пространству между «я» и «другим»⁵¹.

---

⁵¹ Там же

Главные черты «чужака» – мобильность, объективность, свобода от конвенций.⁵² Мобильность Зиммель связывает со свободой перемещений «чужака», а также свободой от собственности, которая зафиксированна в пространстве. Действительно, «чужак» ничем не связан с территорией и в любой момент может её покинуть, забрав с собой небольшое имущество. Не всегда у «чужака» на новой территории есть какая-то недвижимость, если только он не планирует остаться здесь на достаточно длительное время. Его ничего не связывает ни с территорией, ни с людьми. Скорее всего, что он снимал жильё или же жил в общежитии, то есть его ничего не держит, да и родственников, вероятно, у него на территории России тоже нет. Если на родине может хотя бы что-то удерживать и «затормаживать» мобильность, то при других обстоятельствах «чужак» ничем не рискует и свободно перемещается по миру.

Следующие важные черты связаны друг с другом – это объективность «чужака» и свобода от конвенций. Объективность – следствие отстранённости «чужака» от группы вследствие большой социальной дистанции между ними.⁵³ «Чужак» не «укоренен» во внутригрупповых отношениях и слабо связан с интересами отдельных членов группы. Другая отличительная черта чужака – это свобода от конвенций. «Конвенции в данном случае следует понимать как обязательства и правила, которые приняты внутри группы и связывают её членов, но не «чужака»⁵⁴. В связи с этим он руководствуется более общими идеалами, а не принятыми в конкретном обществе, что помогает ему быть беспристрастным. Из-за этого он может играть роль объективного стороннего наблюдателя, который ни в чём не заинтересован, а значит, члены группы могут доверить ему разрешение каких-то внутренних конфликтов. «Чужак» одновременно далёк

---

⁵² Гусев А. Н. Категория социальной дистанции в творчестве Г. Зиммеля // Социологические исследования. 2009. № 04. С. 129.

⁵³ Там же

⁵⁴ Там же

и близок, отстранён и заинтересован, то есть находится сразу в двух позициях, что увеличивает его объективность по сравнению с местным населением, которое «близко» и заинтересовано. Также объективность можно назвать свободой⁵⁵. У «чужака» нет никаких обязательств перед местными людьми, нет заданной предвзятости к происходящим событиям, ведь в любой момент он может покинуть это место.

Резюмируя, стоит отметить, что Г. Зиммель даёт нейтральную оценку роли «чужака» в обществе. Он обогащает общество, включая в него новые элементы; является объективным наблюдателем, способным разрешить давние конфликты. «Чужак» важен и нужен обществу, он является стимулом к действию, и «двигатель» развития общества, его взгляд со стороны помогает выявить трудности, которые, на первый взгляд, не заметны. Но в то же время «чужак» далёк от принимающего общества и не является его частью, он отстранён от него, ему совершенно безразлична эта территория, люди, законы, обычаи, порой, он пренебрежительно к ним относится, тем самым, отказываясь участвовать в жизни общества и стать его частью. Как итог, «чужак», в традиции Зиммеля, – это человек, одновременно принадлежащий к двум социальным группам: «своих» и «чужих». «Чужак» обладает как положительными, так и отрицательными качествами, а, следовательно, можно утверждать, что данная категория является нейтральной к принимающему обществу.

Детально изучив научные теории по отношению к феномену «своего» и «чужого» в работах норвежского исследователя И. Нойманна и немецкого социолога Г. Зиммеля, можно с уверенностью сказать, что в их концепциях есть как общие темы, так и различные моменты, на которых учёные делают акцент.

---

⁵⁵ Зиммель Г. Экскурсы о чужаке // Социологическая теория: история, современность, перспективы. Ред. А. Ф. Филиппов СПб.: Владимир Даль, 2008. С. 11.

Во-первых, И. Нойманн обращается к работам и мнениям различных классиков (Ф. Барт, Г. Зиммель, М. Бахтин, Ф. Ницше и т.д.) и обзоревае разные традиции изучения «другого» в науке, выделяя четыре основных подхода: этнографический, психологический, подход континентальной философии, «восточный экскурс». Первые три подхода смотрят на «других» со стороны «своей» группы, именно за это их критикует И. Нойманн, считая, что целесообразнее взглянуть на «другого» со стороны самого «другого». Одно дело, когда на иностранного студента смотрят со стороны российского студенчества (обывателя), приписывая ему разные черты «чужести» и формируя границу между ним и «своими», а другое дело, когда исследуется взгляд самого иностранного студента (нового элемента общества), то есть взгляд со стороны, его ощущения, его отношение к местному студенчеству. Иностраный студент не всегда обладает теми чертами, которые ему приписывают российские студенты, а значит, его мнение при конструировании границ важно не меньше. Следовательно, «восточный экскурс» – это самый необычный и мало изученный подход, который развивался на окраинах академической науки. И. Нойманн не считает «восточный экскурс» самым «правильным» подходом, а предлагает обратить своё внимание на «других» с непривычной стороны, то есть со стороны «чужаков». «Чужак» может привнести совершенно новый взгляд на проблему «своего» и «другого». Также одной из основных мыслей, которая прослеживается во всех подходах, является актуализация «своей» идентичности и конституирование собственного «я» при взаимодействии с «другим». Таким образом, «другие» необходимы, чтобы лучше осознать собственную принадлежность к группе. И главное: создание «другого» – это сугубо личный конструкт, который зависит как от внутренних, так и от внешних установок человека.

Г. Зиммель является одним из основателей «восточного экскурса» и взгляда на «другого» со стороны «другого», что и связывает его с воззрениями И. Нойманна. В отличие от И. Нойманна он не заимствовал

чью-либо теоретическую концепцию изучения «своих» и «чужих», а создавал её сам. По его мнению, «чужак» – это маргинальный элемент, который имеет возможность находиться сразу в двух местах («здесь» и «там»), в двух социальных группах («свои» и «чужие»). Иностраный студент находится на территории России, но в то же самое время он родственно закреплён на другой – стране исхода. Он «свой», так как российский студент, но одновременно он «чужой», потому что прибыл из другой страны. Самая главная установка Г. Зиммеля заключается в том, что по определению «чужак» обладает «единством двойственности», что позволяет ему получать выгоду на территории, в которой на данный момент он проживает. Также «чужак» обладает определёнными чертами, не присущими местному населению – это мобильность, объективность, свобода от конвенций. «Чужак» беспристрастен и отстранён от места проживания, но в то же время он имеет свойство гибкости и способен как сокращать, так и удлинять социальную дистанцию между объектами. Г. Зиммель обратил внимание на «чужака» именно со стороны его же группы, а не группы местного населения, которые могут упустить некоторые моменты, потому что они руководствуются своими взглядами по отношению к «другому». Следовательно, И. Нойманн заинтересовался новой точкой зрения на «чужого» с противоположной стороны, непривычной для сложившихся научных традиций по отношению к дуальности «свой – чужой», а Г. Зиммель разработал новую концепцию, опираясь исключительно на «чужесть» со стороны пришлого населения.

2.2 Значимость латентных границ в обществе

Только в сравнении с «другими» и «чужими» происходит процесс идентификации человека, студент не является исключением из правил. Поэтому следует обратить внимание на этих «других», «не своих». Для этой цели необходимо обратиться к термину «граница», ведь определение «границы» поможет понять, почему же люди постоянно разделяют на «своих» и «чужих». Следовательно, стоит выяснить, что такое граница, каких

типов она бывает, за счёт каких маркеров и характеристик происходит её конструирование.

Для начала в определении понятия «граница» следует обратиться к толковому словарю С.И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой⁵⁶, чтобы проследить, какие типы трактовок существуют в обыденном сознании. В толковом словаре граница значится в двух смыслах: 1. Линия раздела между территориями, рубеж; 2. Предел, допустимая норма. Первое толкование отсылает к наиболее распространённому пониманию «границы» среди людей на примере государственной границы. Второе толкование апеллирует понятием «норма», что уже существенно приближает к социологии и антропологии. Действительно, граница – это допустимый предел, пересекая который, индивиды нарушают границу, и люди начинают их отторгать.

Однако границы бывают разные, выстроенные за счёт различных характеристик: граница государства, граница поведения, граница доверия, граница времени и т.д. Также не лишним будет отметить, что границы бывают двух видов: видимые вооруженным глазом и не видимые. Для данной работы интерес представляют «невидимые» границы. Порой индивидам трудно осознать, за счёт каких маркеров граница конструируется. Они тяжело понимают, когда именно пересекают эту черту, ведь им ничего об этом не сигнализирует. Такие невидимые границы очень распространены в различных обществах и культурах, причем у каждой культуры могут быть разные границы. Человек, родившийся и проживающий в данной культуре, осознание невидимых границ впитывает с молоком матери или же в детском возрасте родители объясняют ребёнку, какое поведение приемлемо, а на что накладывается табу, кого можно принимать за своего, а кого за чужака, по каким признакам можно определить чужака. Сложности возникают тогда, когда в таком обществе с уже сформировавшимися границами появляется

---

⁵⁶ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка[Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://ozhegov.textologia.ru/definit/granica/?q=742&n=169388> Дата обращения 07. 04.2017

иноземец, уроженец других культурных традиций. Он не осознает эти невидимые границы, если никто из местных ему их не обозначит в словесной форме, если не обозначат конкретные маркеры, сигнализирующие о переходе дозволенного. Иноземец незаметно нарушает границы, табуированные принимающим обществом, общество начинает его отторгать, а человек не понимает, что он делает не так. В данном случае иноземцем можно считать иностранного студента, который обычно не владеет нормами дозволенности в новом для него обществе, потому что вырос в иных культурных традициях. Хотя, чем ближе культура, с которой связан иностранный студент, к принимающему обществу, тем менее заметно происходит нарушение невидимых границ. Этот факт связан с тем, что у близких культур наблюдаются похожие нормы, что способствует схожестью конструирования границ внутри этих обществ. Стоит добавить, что способы конструирования границ могут быть схожими, но не идентичными. Если же культуры существенно различаются, то иностранный студент, прибывая в новую страну, не знает, за счёт каких маркеров конструируется граница «хорошего/плохого», «чужого/своего», «правильного/неправильного». Следовательно, постоянное деление людей на «своих» и «чужих» в различных культурах – это совершенно нормальное явление, которому приучают ещё в детстве и которое пронизывает всю человеческую жизнь.

Важное свойство границы – двойственность. Граница двойственна, потому что, во-первых, она каждый раз переопределяется в процессе взаимодействия, то есть она не статична, а подвижна и гибка, а, во-вторых, каждый раз граница строится за счёт разных маркеров, не всегда эти маркеры могут совпадать. Например, в университетской среде человеку более важны личные качества своего одноклассника, чем этническая принадлежность, а в обыденной жизни, он обращает внимание на этническую принадлежность человека и не инкорпорирует его в свою группу. В первом случае маркер этничности не важен при взаимодействии, а во втором случае важен, и при помощи этого маркера выстраивается граница «чужого». После того, как

были выделены основные моменты, связанные с границей, её видами и двойственностью, можно перейти к основным концепциям классиков, которые описывали возможность конструирования социальной границы.

2.3. Классификация как основной элемент формирования границы

М. Дуглас⁵⁷ в своей книге «Чистота и опасность» она рассуждает о понятии «чистого/грязного», порядка/беспорядка, о функциях ритуалов, о диетарных правилах. В главе «Скверное в книге Левит» она пытается объяснить причины диетарных правил иудаизма. Одна из причин отсылает к конструированию границ «чистого/грязного». Почему священная книга Левит разрешает питаться определенными животными, а на других накладывает строгое табу? Дело в том, по мнению М. Дуглас, что «грязными» и «нечистыми», а соответственно непригодными для пищи, становятся животные нарушившие классификацию. Маркер, который сигнализирует о переходе границы дозволенного – «классификация». Если животное полностью соответствует классу, к которому оно относится, то оно «чистое» и пригодное для пищи, если нет, то на такое животное накладывается табу, также накладывается табу на животных, «класс которых не укладывается в общее устройство миропорядка»⁵⁸. То есть земные животные должны уметь бегать, прыгать, но если они ползают или же у них есть крылья, но они обитают на суше, то это ведет к нарушению классификации, значит, автоматически животное превращается в «грязное», скверное. Если же это животное, обитающее в воде, то, естественно, должны быть плавники и чешуя, оно должно плавать, если этого не происходит и отсутствует какой-то из обязательных элементов, присущих классификации, то классификация нарушается, животное есть нельзя, оно теперь «грязное». Если животное умещается в классификационную рамку и все характеристики,

---

⁵⁷ Дуглас М. Чистота и опасность [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Life_church/Duglas_03.php Дата обращения 14.04.2017

⁵⁸ Там же

соответствующей ему классификации присутствуют, то всё отлично, и по М. Дуглас, это животное классификацию не нарушает, соответственно, в пищу употребляться может. Если же рамка смещается, то животное считается «чужим», «ненужным», противным. Также нельзя питаться животными, которые в свою очередь сами питаются падалью, это противостоит природе, это противостоит мировому порядку. В общем, как удалось выяснить, М. Дуглас считает, что граница конструируется за счёт классификаций, если же эта классификация нарушается или смещается, то граница дозволенного также нарушается, и животное, которое эту границу пересекло, считается «грязным», «скверным», «чужим» и «инородным». Здесь просматривается отличная логика, которую можно перенести на общество в целом. Нарушение классификаций ведёт к нарушению границ, вследствие чего, нарушивший классификацию, никогда не принимается обществом за «своего». Причём определённую классификацию люди создают сами, то есть у каждого общества, у каждой культуры присутствует своя личная классификация, которая едина для всего их общества, если же классификация нарушается, то границы нарушаются и нарушители отвергаются членами общества. В Объединенных Арабских Эмиратах нельзя предлагать и брать пищу левой рукой⁵⁹, потому что левая рука предназначена для грязных дел и сама она считается «грязной» (люди пользуются ей в туалете). Правая рука, наоборот, – «чистая», не тронутая «грязью», предназначенная для еды и прочих приятных повседневных практик. Человек, который предлагает еду левой рукой и ест левой рукой, соответственно, нарушает классификацию, которую общество само создало, правая рука – «чистая», предназначенная для еды, левая – «грязная», предназначенная только для грязных дел. Предлагая пищу левой рукой, человек оскверняет пищу, она становится «грязной», таким образом, обижается человек, которому эта пища предлагается, а также сразу же отвергается человек, который эту пищу предлагает либо сам ест левой рукой. Он сразу же станет изгоем в обществе, независимо от национальности,

---

⁵⁹ Там же. С. 66.

вероисповедания и тому подобных вещей. Главное здесь – нарушение классификации, которую общество Арабских Эмиратов само и создало.

2.4. Искусственный разрыв естественной неразрывности

Следующий теоретик в области теории конструирования границ – Э. Лич⁶⁰. В своём труде «Культура и коммуникация» 7 главу он полностью посвящает границам социального пространства и времени. Лич говорит о том, что «наше внутреннее восприятие окружающего мира в значительной мере обусловлено вербальными категориями, которые мы используем для его описания». Есть смысл расшифровать приведенную выше цитату: у каждого предмета есть своё название, свой символ, которые мы сами ему и придумали, по этой вербальной категории мы воспринимаем предметы, можем их различать, а также объединять в группы и классы, устанавливая связь между ними. Также Лич отмечает, что само по себе пространство, которое мы наблюдаем, в первоначальном и естественном виде является неразрывным и безграничным. Тогда откуда появляется граница, если в природе никакой границы нет? Люди сами конструируют эти границы при помощи вербальных и невербальных символов. Невербальные и вербальные символы используются для того, чтобы один класс или категорию предметов отделить от другого. В итоге, при разделении предметов происходит создание границы. Дело в том, что в естественном виде никаких границ нет, как было упомянуто выше, люди создают границы искусственно, сами их конструируют, сами их придумывают, когда различают предметы при помощи символов. Также у границы нет своего измерения, нет своего пространства: «Мой сад непосредственно примыкает к саду моего соседа, пределы Франции непосредственно примыкают к пределам Швейцарии»⁶¹. Однако на местности граница должна быть обозначена пространственно (чтобы её было

---

⁶⁰ Лич. Э. Культура и коммуникация [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://yanko.lib.ru/books/cultur/leach-culture_communication.htm#_Toc76581364 Дата обращения 16.04.2017

⁶¹ Там же

видно), например, забором, дверью, изгородью, полосой «ничейной» территории государственных границ и т.д., иначе потеряется весь смысл границы. Ещё одна отличительная черта границы, по Личу, – двойственность: она является необходимой для людей, но в то же время является источником всевозможных конфликтов и постоянного беспокойства по поводу её нарушения. Например, из-за этого беспокойства могут возникать конфликты между местными и иностранными студентами. С одной стороны, создание границ является необходимой практикой, с другой стороны, данная практика приводит к постоянному противостоянию между людьми.

Люди искусственно конструируют границы, которые являются искусственными разрывами естественной неразрывности. Стоит остановиться и пояснить, общество разделяет социальное пространство путём своих выдумок, установления своих норм и понятий «правильного», «своего» и «чужого». Зачем люди это делают, если природой это разделение не заложено? Они это делают для того, чтобы отделить «дикое» от «родного», сакральные места от мирских поселений, город от деревни. Потому что в их умах всегда есть что-то другое, иное, чужое, отличное от своего, всё это нужно как-то разделять, разделять по определённом принципу, конструировать границу, когда можно вторгнуться в чужое. Везде и во всех обществах присутствуют разные маркеры, которые люди выдумали, чтобы разделить, тем самым создавая социальную границу.

Ещё одним важным моментом является безвременность момента перехода. Переход в различные социальные статусы (школьник, студент, муж и т.д.), переходы в разные недели сопровождаются таким нейтральным местом, временем или статусом, мироощущением. Например, переходом между неделями будет служить воскресенье – святой, выходной день, но в воскресенье ничего особенного не происходит, этот день просто маркирует переход, который значим для людей. Именно это маркирование перехода значимо для людей, для их ощущения перехода в другую неделю. Переход к

новому социальному статусу, например, к статусу мужа, уход от холостяцкого образа жизни, маркируется обрядом бракосочетания, который сам по себе социально безвременен (не холостяк и не муж), но очень важен для осознания нового статуса. Те же самые студенты обладают нейтральным статусом перехода из детской и беззаботной жизни к взрослому этапу. Пожалуй, в данном статусе люди не могут отнести себя ни к детям, ни к взрослым, они как будто бы «висят в воздухе». Можно сказать, что граница разделяет две зоны социального времени и пространства: что-то обычное, центральное, мирское, обладающее временем и необычное, безвременное, священное, двусмысленное, окраинное. Очень часто на границах индивиды делают упор именно на различиях, а не на сходствах, на различиях с обычным ощущением и укладом жизни. В представлении людей эти пограничные зоны являются священными и табуированными, соответственно их маркеры тоже являются такими же.

В качестве вывода Э. Лич высказывает замечательную мысль: «Весь этот процесс дробления внешнего мира на категории, имеющие названия, а также последующее упорядочение этих категорий в соответствии с нашей социальной потребностью основываются на том, что — несмотря на весьма ограниченную способность изменять окружающий мир — мы обладаем фактически неограниченной способностью манипулировать с его моделью, которую мы носим в голове».⁶² Э. Лич имел в виду, что люди могут спокойно манипулировать этими границами, менять маркеры, тем самым двигая границы с места в любом направлении, потому что они сами конструируют эти границы. Границы эти достаточно зыбки и динамичны и люди сами у себя в головах держат маркеры собственных общественных границ, сами их создают, сами их придерживаются, сами их меняют, сами уничтожают.

---

⁶² Там же

2.5. Сравнение как необходимый атрибут осознания собственной идентичности

Ф. Барт в сборнике «Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий» основной упор делает на проблемах устойчивости этнических групп, что нельзя игнорировать, так как это непосредственно связано с изучением границ между группами. Во-первых, автор признаёт, что люди стали больше передвигаться, то есть повысился уровень мобильности. Во-вторых, Ф. Барт придерживается мнения, что этнические группы сохраняются, несмотря на ускоренный темп жизни людей, и пытается выяснить, на чём основана такая устойчивость этнических групп, и чем формируются границы. Категория этнической группы важна тем, что все люди, студенты не являются здесь исключением, причисляют себя к какой-то этнической группе, что сказывается на коммуникации с «другими». Барт пересмотрел прежние взгляды на этнические группы, когда считалось, что граница этих групп статична, то есть их динамика и ситуативность не учитывалась. По его мнению, этнические группы – это те признаки, которые сами себе приписывают участники группы и соотносят себя с ними. Именно эти признаки способны организовывать взаимодействие внутри этой этнической группы. Получается, что люди сами себя приписывают к группе, в этом смысле проявляется конструктивизм. Важно отметить, что взаимодействуют друг с другом не этнические группы, а именно сами индивиды, допустим, каждый пуштун в каждый раз действует или думает как пуштун. А люди в разных ситуациях могут действовать совершенно по-разному, исходя из своих принципов. Главный акцент Ф. Барт делает на изучении социальной границы этнической группы, потому что не всегда одна и та же культура может породить одну и ту же этническую группу, следовательно, этническая группа – это сосуд, который в разных группах может наполняться разным

содержанием, то есть разные группы могут считать себя пуштунами, но совершенно отличаться своей культурой и манерой поведения.

Социальные границы формируются тогда, когда есть возможность сравнения, это самый главный аспект конструирования границ, о чём и говорил Ф. Барт в книге «Этнические группы и социальные границы»⁶³. Когда люди видят других, сразу же, на подсознательном уровне они начинают сравнивать себя с другими и более чётко формировать свой собственный образ, образ себя, образ своего народа, тем самым создавая границу. Если бы у людей не было возможности взаимодействовать с другими людьми, то у них не было бы возможности формировать границу, отличающую их от других. Все признаки, которые отделяют индивидов от других, как бы сглаживаются в их сознании и являются не значимыми, если нет непосредственного акта взаимодействия, а при встрече с «иными», в момент противопоставления эти признаки актуализируются в сознании. Социальные границы – это то, что отделяет одних от «других» в процессе взаимодействия. Так же важно, что социальная граница, выстраиваемая в человеческих умах, подвижна и ситуативна. В любой ситуации люди определяют круг «своих» и «чужих», обязательно в сравнении. А кто же эти «чужие»? «Другие» – это те, кого люди сами создают, как «других», то есть они сами конструируют других. Но в то же время «другие» – это подвижная категория, которая не является постоянной. И ещё, социальная граница переопределяется в каждый акт взаимодействия, маркеры каждый раз могут меняться в зависимости от ситуации и придания маркерам значимости в определённый момент взаимодействия. Маркеры – это свойства, по которым люди создают границу между «своими» и «чужими». Ф. Барт именовал их «диакритики». Диакритиками может

---

⁶³ Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. Сборник статей/ Под ред. Ф. Барта. М.: Новое издательство, 2006. – С. 9 - 49

являться всё что угодно, всё то, что значимо для человека в данный момент взаимодействия, однако, самые распространённые: язык, религия, внешние признаки, этничность. Именно эти диакритики будут раскрыты более подробно.

Достаточно распространённым диакритиком, выстраивающим границу, является язык. С людьми, которые владеют языком значимой для тебя группы (например, русским языком) считаются, общаются, дружат, принимают в своё сообщество, считают членом своего сообщества, то есть инкорпорируют в свою группу, независимо от его цвета кожи и тому подобных вещей. Естественно, существуют люди, для которых язык будет являться не основным, а вторичным диакритиком. Важно заметить, никогда нельзя обобщать. Если в группе есть общепринятые диакритики для принятия или непринятия в группу, это не значит, что все члены данной группы ими руководствуются для выстраивания границ. Из этого следует, что у каждого человека свои личные диакритики выстраивания границ, они зависят от ситуации и не всегда они зависят от принадлежности к группе, то есть можно не придерживаться общепринятых диакритиков группы «своих», а выстраивать свои собственные. У каждого человека собственное видение мира. Другим диакритиком конструирования границы может стать религия, а отдельным диакритиком стоит выделить внешние признаки: цвет кожи, цвет и структура волос, цвет глаз, разрез глаз, форма губ. Очень часто основными диакритиками, отделяющими людей от «других», являются внешние признаки. Самым мощным является цвет кожи. Видя другой цвет кожи, люди идентифицируют этого человека как «чужого» их обществу. Этничность является одним из самых мощных диакритиков при делении людей на «своих» и «чужих». Этническая принадлежность может быть очень важна для инкорпорации людей в свою личную группу. Важность этничности может исходить из личных убеждений индивида, воспитания, информации, передаваемой СМИ и т.д. Если же человек не является членом своей этнической группы, то чаще всего граница выстраивается по этому признаку.

Исходя из вышеприведённых примеров, диакритиками для выстраивания границы между людьми может быть всё, что угодно. Были обозначены лишь основные моменты: язык, религия, внешний вид, этничность. Не исключены более мелкие деления этих крупных диакритиков или же руководство совершенно иными диакритиками, важными для человека. Перечисленные диакритики не носят всеобъемлющий характер, а лишь задают рамку изучения границ между людьми.

Существуют элементы, которые необходимы для формирования границы между людьми. Во-первых, важны сами установки человека и общества, представителем которого он является. Человек сам создаёт границы, исходя из своих личных соображений, или же, руководствуясь мнением референтной группы, то есть господствующих норм и ценностей, принятых в обществе. Таким образом, граница – это индивидуальное творение человека, созданный им конструкт, который он формирует при общении с другими. Установки человека могут быть связаны как с окружающей внешней средой, так и с внутренним состоянием. Установки человека помогают сконструировать границу между людьми и способствуют позитивному или негативному отношению к иностранцам.

Во-вторых, необходимым элементом для конструирования границы является акт взаимодействия с «чужим». Без непосредственного момента коммуникации люди не способны создавать социальные границы между индивидами. Это связано с тем, что при взаимодействии с привычным, с тем, что не отличается от окружающей среды, нет никакого смысла выделять «себя» и «других», а также конституировать свою идентичность по отношению к «другому». А в процессе взаимодействия люди начинают сравнивать себя и обнаруживают, что они имеют различия со своими оппонентами. Например, это может быть внешний вид, взгляды на жизнь, профессиональная принадлежность и т.д. Значит, что только при взаимодействии с «другим» у общества возникает возможность выделить и обозначить себя как представителей определённой группы, противопоставляя себя «другим».

В-третьих, элементом формирования границы является противопоставление. Привычное, обычное, мирское, понятное противопоставляется двусмысленному, окраинному, непонятному. Люди всегда проводят границу там, где видят что-то незнакомое им, чтобы отделить своё понятное от неизведанного чужого. При взгляде на студента, который говорит на иностранном языке, возникает желание отделить его от себя,

поместив в группу «чужих», потому что этот язык странен, он не понятен для российского студента, он пугает и мешает взаимодействию. Значит, при взаимодействии с чем-то не привычным всегда конструируется граница, чтобы отграничить «своё» от иностранного и неизведанного.

В-четвёртых, самым важным элементом для формирования границы являются маркер. Без маркеров невозможно формирование границы, так как маркеры – это те черты, которые отличают «своих» от «чужих». Маркерами может служить всё что угодно: язык, внешний вид, этническая группа, религия, поведение, социальный статус и пр. Человек сам выбирает маркеры, в зависимости от того, что ему важно на данный момент взаимодействия. Маркеры не статичны, а способны изменяться в зависимости от ситуации и мнения человека, выстраивающего границу. В связи с этим граница динамична, она постоянно изменяется и переопределяется в каждый момент взаимодействия. Сегодня студенту важна приверженность других к христианству, а значит студент, исповедующий ислам, не будет вписываться в эти рамки, и граница будет проходить по религиозной принадлежности. Завтра этому же студенту в другой ситуации определяющим фактором в коммуникации может послужить язык, а религия станет не важным элементом. Таким образом, граница – это не данность, а гибкий конструкт.

Логически следуя вышеперечисленным аргументам, стоит отметить, что граница – это необходимый элемент, который отделяет понятное от подозрительного вторжения «чужого» на свою территорию.

Глава 3. Результаты эмпирического исследования «Конструирование границы «свой/чужой» в студенческой среде на примере иностранных студентов Санкт-Петербурга»

Теоретические концепции позволяют изучить формирование границы, а также дихотомию групп «своих» и «чужих» в представлениях иностранных студентов с научной точки зрения, однако реальные паттерны поведения могут существенно отличаться от мнения исследователей и обладать динамическим характером. Обращение к рутинным практикам иностранных студентов является необходимым элементом целостного изучения конструирования границы в студенческой среде. Таким образом, повседневные практики способствуют обогащению использованного теоретического материала, тем самым расширяя знания об объекте и предмете изучения.

Для исследования темы «Конструирование границы «свой/чужой» в студенческой среде» был выбран метод глубинного интервью. Основными причинами для выбора именно этого метода являются:

1. Социальная «граница» скрыта от всех и является невидимым человеческим конструктом, созданным в процессе взаимодействия, который невозможно изучать методом наблюдения;
2. При глубинном интервью появляется возможность выяснить субъективное отношение, как к «своим», так и к «чужим», на основе которого конструируется граница.

Метод глубинного интервью – это длительная беседа (от 45 минут до 1, 5 часа) по общей программе, но она не стандартизирована, то есть чётко не обозначена. Преимущества представленного метода в том, что все вопросы являются открытыми, без вариантов ответа, то есть не ограничивают респондента, пытаясь поместить в заданную исследованием «рамку». Исследователь минимально стандартизирует беседу, подстраиваясь под респондента, для того, чтобы респондент высказывал собственную точку

зрения, не испытывая давления со стороны «закрытых» вопросов. В таком случае респондент не вынужден выдумывать ответы, потому что от него не требуют незамедлительного и чёткого ответа на формальные вопросы. Респондент отвечает, как он считает нужным, что не искажает полученные данные, необходимые исследователю.

В процессе исследования было опрошено 14 респондентов из разных стран (7 студентов мужского пола и 7 женского в возрасте 19-20 лет, что соответствует 3 курсу бакалавриата высших учебных заведений Санкт-Петербурга), проходящих обучение в двух высших учебных заведениях, которые известны средоточием иностранных студентов городе (Санкт-Петербургский Государственный университет, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого). Все вопросы респондентам задавались на русском языке, так как за три года обучения иностранные студенты в достаточной мере овладели навыками общения на русском языке. В интервью не использовались научные термины, не известные респонденту, что существенно облегчало коммуникацию.

Впечатления, полученные в ходе проведения небольшой серии глубинных интервью, являются положительными: чаще всего попадались приятные и общительные люди, многим была интересна тема исследования, так как иностранные студенты любят делиться приобретённым в России опытом и сравнивать его с опытом жителей их страны. Интервью записывались на диктофон в мобильном телефоне, что связано с современными удобствами и компактностью гаджетов. Как мне кажется, исследование прошло успешно, и поставленная цель была достигнута. Были получены необходимые для анализа данные, которые также расширили социокультурный опыт самого исследователя.

3.1. Представления, стереотипы

Для всей группы респондентов характерны определённые представления или стереотипы по отношению к жителям России, которые были сформированы, по большей части, внешней средой: СМИ, нарративами родственников и друзей. Стереотипы упрощали взаимодействие респондентов с «другими», то есть общее представление о членах «чужой» группы формировало возможное поведение по отношению к «иным». Таким образом, подтверждается теория исследователей стереотипов, где главной целью их функционирования является упрощение взаимодействия между «разными» людьми и предварительная подготовка человека к будущей коммуникации с «другим», без возможности «культурного шока».

По моему мнению, респондентов можно разделить на две группы по степени отдалённости стереотипов от реальной ситуации в России: отдалённые (эмоциональные) стереотипы и более реальные (менее эмоциональные). Более насыщенными в эмоциональном плане стереотипами по отношению к России располагают люди, прибывшие из дальних стран (Вьетнам, Китай, Турция, Индия, Намибия). В первую очередь, это связано с отсутствием опыта взаимодействия с жителями России. Во-вторых, жители дальних стран полагаются на информацию, созданную информационным полем их страны (реклама, новости, фильмы и т.д.):

«Конечно, у меня было определённое отношение к русским до моего приезда. Мне казалось, что все русские очень любят выпить, они вечно чем-то недовольны, не улыбаются. Я не знаю, откуда у меня появилось такое мнение о русских, как-то само собой что ли. Наверно, потому что я очень люблю смотреть новости» (м., 19 лет, Турция, СПбПУ)

Более реальный взгляд на жителей России характерен для жителей бывших стран СССР (Литва, Украина, Белоруссия, Молдова, Армения, Туркменистан, Узбекистан, Казахстан, Грузия). Более позитивным отношением к местным жителям России отличаются иностранные студенты

из Белоруссии, Украины, Молдовы, Казахстана и, как ни странно, Литвы. Для белорусов и украинцев русские – это «братские» народы с похожей культурой, взглядами на жизнь, религией. Несмотря на последние политические события иностранная студентка из Украины не испытывала негативных эмоций к жителям России, хотя и утверждала, что СМИ и политические лидеры призывают украинцев увидеть в русском человеке «врага», то есть усиленно конструируют образ «другого», общение «на равных» с которым для украинца не должно быть нормой. Иностранные студенты из бывших стран СССР не считают местное население России «родным», есть определённые различия, но данные отличия не являются значимыми при общении. Таким образом, конструирование границы «свой/чужой» всё же происходит, но стереотип как механизм формирования границы, используется в более «мягкой» форме, чем у выходцев из дальних стран. Это происходит по причине наличия схожих моментов между «своими» и «чужими», такими как преемственность культур, общая история, похожий внешний вид, религия, минимальный языковой барьер:

«Раньше думала, что русские все очень открытые и гостеприимные, как мы, только ещё больше. Рядом находимся, язык похож. Приехала и поняла, что есть что-то «другое» в них, но не знаю что, может просто к дому привыкла, и в новом месте всё по началу казалось «чужим», хотя я всё понимала и особой разницы в культуре не увидела, чуть поцивилизованнее, наверно. Сейчас привыкла. Да и судить по человеку нужно, кто более открытый, кто менее. Как-то так» (ж., 20 лет, Украина, СПбПУ)

Жители Армении, Узбекистана, Туркменистана и Грузии выстраивают более длинную социальную дистанцию между жителями России и «своими» в сравнении с иностранными студентами из Украины, Белоруссии, Казахстана, но менее длинную, чем иностранные студенты из «экзотических» стран. Данный феномен происходит по причине того, что их культуры заметно различаются, а также на первый план выходит такой маркер границы, как внешний вид, который отличает их от местного населения.

Немаловажным является, что на территории России из-за своего внешнего вида и страны происхождения представители данных стран чувствуют отрицательное отношение и некие предубеждения по отношению к ним как к мигрантам, а значит, ощущают себя в меньшей безопасности, чем дома. Исходя из этого, следует заключить, что граница действительно конструируется, опираясь на различные физические характеристики и отличные культурные мотивы:

«Мне не нравится, что мой внешний вид пугает некоторых людей в России, особенно местных девушек. Наверно, люди пересмотрели новости всякие и считают, что все кавказцы преступники, насильники. Полная ерунда, такие люди есть в любом народе, и считать нас всех такими неправильно. Да, мы не похожи на русских, у нас другие традиции, тёмные волосы, язык. Но почему я здесь тогда? Дедушка всегда говорил, что нужно уважать окружающих, да и у меня был русский друг в Грузии, ну наполовину русский, у него мама русская. Хороший парень. Я считаю, что русские мне как-то ближе, чем какие-нибудь немцы, они всё-таки «другие», у них всё другое, а тут как-то поспокойнее что ли» (м., 20 лет, Грузия, СПбГУ)

Возвращаясь к стереотипам как к одним из механизмов конструирования границы, важно сказать, что при непосредственном контакте с местным населением эмоциональные стереотипы, характерные для иностранных студентов из дальних стран, в основном, не подтвердились, что вызвало более позитивное отношение к местному населению. Стереотипы людей, относящиеся к местному населению России, жителей бывших стран СССР, в основном, подтвердились. Белорусы и украинцы нашли в них своих братьев, минимально отличающихся от «своих». А узбеки, туркмены, грузины и армяне почувствовали на себе негативное отношение, экстраполируемое на всю группу, из-за поступков отдельных своих соотечественников в России, что их существенно расстраивало:

«Папа говорил, чтобы я был осторожен, потому что русские любят выпить, мужчины общаются с разными женщинами до брака, а нам никак нельзя, мы мусульмане. Ехал и переживал, конечно, а вдруг будет тяжело, я их не пойму там. Но когда уже привык понял, что не все русские такие, как отец говорил, есть кто вообще не пьёт и как здесь говорят за ЗОЖ. Это правильно, это мне нравится. Только вот всё равно меня здесь некоторые люди считают мигрантом каким-то, я по взгляду вижу нехорошее отношение. Некоторые в магазине грубо со мной разговаривали, когда я подходил спросить. Неприятно, но, может это просто люди невоспитанные попались, или у них настроение было плохое» (м., 20 лет, Туркменистан, СПбПУ)

Также респонденты располагали стереотипами о своей культуре, которые получили из внешних источников. Они считают, что почти все из них не имеют реальной основы, а выдуманы для того, чтобы создать какой-то «экзотический» образ «другого», а отрицательный или положительный – это зависит от амбиций и целей создателей. Следовательно, стереотипы по поводу их страны не оправданы, а стереотипы по отношению к жителям России нужны для того, чтобы упростить взаимодействие и создать общий образ всей группы. Получается двойственная ситуация: когда индивиды сами создают границы и образ «других», опираясь на различные маркеры; но не приветствуют использование стереотипов «других» по отношению к себе в качестве механизмов конструирования границы ввиду их субъективного характера, что иногда способствует затруднению коммуникации:

«Я в России о своей стране слышал такие смешные вещи, откуда только люди их взяли. Может в фильмах показывают, даже не знаю. Что-то типо: все местные женщины носят паранджу, или что мы не уважаем женщин. И женщин мы уважаем даже больше, чем на Западе, она у нас всегда под защитой семьи и мужа» (м., 19 лет, Турция, СПбПУ)

Как итог, следует обозначить, что стереотип – это эмоционально окрашенный образ «другого», который нужен для упрощения взаимодействия между представителями группы «своих» и «чужих». Существует прямая связь между наличием стереотипов и конструированием границ среди представителей разных групп, а значит, стереотип является одним из механизмов, который используется людьми, для формирования границы. Если существует стереотип, то граница «чужих» обязательно конструируется, потому что стереотип всегда отражает сущностную черту «другого», того, что не свойственно группе «своих». Изначально стереотип формирует образ «другого», а какими чертами наделяется «другой» зависит от содержания стереотипа. Позитивный стереотип способствует более эффективной коммуникации. Негативный стереотип позволяет увидеть противоположного «другого», который совершенно не может быть близок к «своему», данная точка зрения свойственна выходцам из «экзотических» стран. Менее полярные переходы к «другому» характерны близким народам к России в культурном плане (Украина, Белоруссия и т.д). Они конструируют менее статичную границу, принимая во внимание тот факт, что «чужие» похожи на «своих», а значит, у них есть много общего, что не совсем отдаляет их друг от друга. Последним пунктом стоит обозначить гибкость и динамичность стереотипов как механизмов конструирования границы, которые отражаются на вариативности границы. После прибытия в Россию иностранные студенты могут менять своё мнение о местном населении, которое было сформировано внешними источниками, ввиду непосредственного момента взаимодействия и нахождения в новой среде.

3.2. Выбор места учёбы

Выбор места учёбы, ориентированный на Россию, в первую очередь, связан с более дешёвой стоимостью обучения в сравнении со странами Западной Европы и Северной Америки, что отмечали иностранные студенты, которые учатся на договорной основе. Также некоторые респонденты отмечали ещё одно преимущество, которое являлось основанием для поступления в высшие учебные заведения России, – это программа помощи соотечественникам за рубежом, то есть русскоязычным. Одним из самых центральных мнений, аргументирующих учёбу в России, – качество преподавания и ценность российского образования. Иностранные студенты ориентированы на то, что получают хорошее образование и станут квалифицированными профессионалами своего дела. Такое образование ценится у них на родине:

«Дома все, кто имеет российский диплом, имеют работу. И зарплата достойная, а остальные сводят концы с концами. У нас образование не очень, да ещё поступить сложно, если только платно, а таких больших денег у меня в семье нет. Узнала от подруги, что можно бесплатно учиться в России, какая-то программа, поинтересовалась, сделала всё что нужно, и меня приняли. Как я была рада!» (ж., 20 лет, Узбекистан, СПбГУ)

Выбор города обусловлен рекомендациями знакомых, друзей, которые обучались в конкретном месте. В некоторых случаях иностранные студенты изучают международные (российские) рейтинги и выбирают самые лучшие и популярные вузы России по ним. Самыми лучшими и перспективными считаются вузы, находящиеся в крупных городах: Москва, Санкт-Петербург. Именно Санкт-Петербург привлекает иностранных студентов своей популярностью и развитой культурной инфраструктурой. Студенты связывают это с желанием расширить свой социокультурный опыт и получить новые впечатления:

«Всегда хотел побывать в Петербурге, много слышал от друзей, какой это замечательный и романтический город. Когда решил учиться в России, сразу выбрал именно Петербург» (м., 20 лет, Армения, СПбГУ)

Выходцы из дальних стран ни разу не посещали Россию до своего приезда с целью обучения, они видели в этом элемент неизвестного приключения. Образ России и россиян формировался внешними факторами. Небольшая часть респондентов бывала в России ещё в детском возрасте с родителями или с экскурсией от школы. В основном, это выходцы из бывших стран СССР. Все они сказали, что друзей и родственников в России у них нет, или же они об этом факте ничего не знают, следовательно, мотивации ехать именно сюда у них изначально не было. Предыдущие их поездки в Россию носили ознакомительный, культурный характер, но, тем не менее, запомнились и оставили яркие впечатления, что обуславливает повторное желание посетить Россию и обучаться здесь:

«Были в Питере со школой, приезжали в 6 классе на три дня. Мне очень понравилось, все разговаривали на русском, город большой и красивый, мороженое вкусное очень. Я тогда хотела здесь остаться, кто знал, что потом приеду сюда учиться» (ж., 20 лет, Литва, СПбПУ)

В конечном счёте, выбор места учёбы аргументирован:

1. Внутренним желанием иностранного студента обучаться именно в России. Наличие «авантюрного» образа России, где никогда не бывает скучно, как на родине.
2. Маленькой стоимостью обучения.
3. Престижностью вузов, представленных в международных и российских рейтингах, которые легко обнаружить в интернете.
4. Качество российского образования и его спрос на родине.
5. Рекомендации со стороны: родители, друзья, знакомые.

Следовательно, при выборе места обучения можно обнаружить образ «другого», что представляется важным элементом даже в такой человеческой деятельности и акте мышления. Значит, что в качестве механизма конструирования границы часто могут использоваться внешние источники (СМИ, мнение родственников и друзей). Россия не такая как родина, она «другая», особенная, иная: романтическая, величественная, нескучная, большая. Она сравнивается со «своей» страной, а её жители чем-то определённо должны отличаться от «своих». Именно желание познать что-то новое, увидеть непривычные сюжеты, выйти из зоны «своего» на сторону «другого» мотивирует студентов поехать учиться в другую страну. Познание «чужого» всегда двойственно: оно привлекает своей неизвестностью, но в то же время отталкивает возможной опасностью, которая способна разрушить «своё», но иностранных студентов это не пугает:

«Хотел увидеть «других» людей, которые живут не как мы. Найти друзей новых, узнать их культуру, мне кажется, что это так интересно. Вот не как турист пожить, а именно долго побыть. Но боялся, что меня не примут, или не поймут в какие-то моменты. Родители переживали, что меня испортят, так и сказали, но я всё равно поехал, хотел узнать новое, чтобы потом было что вспоминать. Не жалею, что приехал» (м., 19 лет, Турция, СПбПУ)

3.3. Прибытие в Россию

Иностранные студенты отметили прибытие в Санкт-Петербург с целью обучения важным и поворотным моментом в их жизни. Все прибыли утром или днём будничного дня, так как должны были успеть сдать необходимые документы в комиссию для иностранных граждан, а некоторые и заселиться в общежитие. Студенты из дальнего зарубежья воспользовались авиаперелётами, как самым целесообразным способом точки назначения. Студенты из более близких стран, в основном, прибыли на автобусах и поездах. Некоторые приехали с родителями, остальных никто не встречал, и

они сами добирались до необходимого места, используя карты и ответы прохожих:

«Я прилетел днём. Растерялся, не знал, как и до города добраться. На улице увидел толпу людей, я к ним подошёл и спросил по-английски, доберусь ли я в город. Мне ответили – да. Я был рад, что мне ответили» (м., 19 лет, Намибия, СПбПУ)

Конструирование границы «свой/чужой» среди местного населения по отношению к иностранному студенту зависело от его маркеров «инаковости», существенно отличающихся от привычных и общепринятых в принимающей среде. Таким образом, наличие «иных» маркеров, связанных как с внешностью, так и с паттернами поведения человека, являлось механизмом формирования границы. В данном случае основным маркером выступал внешний вид человека. Люди с более «экзотической» внешностью маркировались как «чужие» на первом же этапе взаимодействия. Из-за этого они чувствовали напряжение, им не хватало поддержки своих родных и друзей, было сложно. Со временем иностранные студенты привыкли к повышенному вниманию в свой адрес, стали считать это нормой российской жизни, где все, не попадающие в типичную внешность «своих», считаются «чужаками» и часто местное население их не любит:

«Многие пожилые люди на меня так смотрели, я не был к этому готов и чувствовал себя как в музее. Подумал, что со мной не так? Ага, слишком «тёмный» я. Ну ладно, что теперь поделаешь. Тогда хотелось слиться со всеми, быть как все, но это невозможно. Если я спрашивал что-то, то мне отвечали, но все равно так удивлённо смотрели. Наверно думали, что я здесь забыл» (м., 19 лет, Индия, СПбПУ)

В свою очередь, иностранные студенты, которые не имеют видимых маркеров «чужих» и говорящие на русском языке, воспринимались местным населением как «свои» и повышенного внимания, как в предыдущем случае, на себе не испытывали, что указывает на то, что отсутствие маркеров

«инаковости» не позволяет использовать их в качестве механизмов формирования границы и образа «другого». Такие студенты чувствовали себя взволнованно, потому что оказались в новом и не знакомом месте, относительно ощущали свою беспомощность в сравнении с местным населением, так как не знали города:

«Внимания к себе не заметила. Хотя чему тут удивляться, я ничем не отличаюсь внешне, по-русски умею говорить, так что во мне ничего особого не выделяют. Только, как я только приехала, мне было сложно в большом городе, все улицы сливались в одно и то же, не знала, как куда-то добраться. Но это временные трудности, сейчас всё хорошо» (ж., 19 лет, Белоруссия, СПбГУ)

Также иностранные студенты изменили своё мнение о местном населении Санкт-Петербурга в лучшую/худшую сторону после того, как приехали учиться. Мнение зависело от людей и ситуаций, с которыми сталкивались иностранные студенты. Респондентам свойственна экстраполяция мнения об одном человеке на всю группу, чаще всего это негативный опыт взаимодействия, который отрицательно влияет на мнение о местном населении:

«На меня бабушка накричала в автобусе, я ей на ногу нечаянно наступила, так она начала обзывать меня и ещё сказала. После этого я немного боюсь русских бабушек, мне кажется, что в каждой из них живёт что-то такое злобное. Сначала милая кажется, а потом раз и уже кричит» (ж., 19 лет, Вьетнам, СПбПУ)

Следовательно, прибытие в Россию побуждает иностранных студентов испытывать разные эмоции: свободу, радость, напряжение и т.д. В первый же день иностранные студенты конструируют границу «своих/чужих»: они «другие», иначе выглядят, общаются; «свои» противопоставляются «другим». Студентам кажется, что они «другие», даже если внешний вид у них с местным населением идентичен, потому что они выросли в иных культурных

традициях, имеют другую точку зрения, немного другое отношение к людям. В качестве механизма конструирования границы здесь используется сравнение: сравнение «своих» с «другими». Это позволяет выделить «других» в качественно иную и новую группу, с которой общаться следует как-то по-особенному, зная их законы. Конструирование границы при общении с новыми людьми, особенно в другой стране, – это что-то обыденное и необходимое, чтобы задать иную траекторию поведения и отношения к окружающим людям:

«Приехала и всё такое «другое», не как дома. Вроде люди как люди, но выражение лица другое, спешат постоянно. Не знаешь, как и подойти что-то узнать» (ж., 19 лет, Казахстан, СПбГУ)

3.4. Городская среда

Городская среда на респондентов реагирует неоднозначно: отношение зависит, в первую очередь, от внешнего вида (физический облик, иная одежда) иностранного студента. Особо много внимания городская среда (местное население в городе) обращает на иностранных студентов из дальнего зарубежья, что аргументировано их особыми физическими данными. Следовательно, маркером, конструирующим границу «свой/чужой», в этом случае выступает визуальная характеристика человека. По Ф. Барту, это диакритики, на основе которых индивидами создаётся граница. Конфессиональная принадлежность или какие-то личностные убеждения при первом взаимодействии остаются невидимыми, а значит, на первый план выходит то, что человек может непосредственно наблюдать. Как другой внешний вид (тёмный цвет кожи, узкие глаза), так и иная одежда, которая чем-то отличается от привычной среды (атрибуты национального костюма, иное сочетание цветов), сигнализирует местному населению о «другом», а значит, они тут же инкорпорируются в группу «чужих», опираясь на видимые признаки, присущие им:

«Мой цвет кожи отличается от окружающих людей, по нему сразу видно, что я приезжий, а значит, не такой как местные. Кто-то внимательно на меня смотрит, кто-то косится, это видно сразу, что не нравлюсь» (м., 19 лет, Намибия, СПбПУ)

Вторым по значимости маркером, который помогает сформировать границу «свой/чужой» – это язык, то есть аудиальная составляющая, которую так же невозможно скрыть: это становится явным, как только человек начинает с кем-то взаимодействовать и разговаривать. Иностраннный студент может разговаривать на другом языке, не понятном местному населению, а также говорить с акцентом – эти маркеры равнозначны между собой и также позволяют инкорпорировать в группу «другого» и на этом основании сконструировать границу «своего» и «чужого»:

«Мой русский не был особо правильным в первое время. Я учила его в школе, но он мне всё-таки не родной. Как только приехала и разговаривала с людьми, те сразу спрашивали, откуда я, потому что говорила неправильно да ещё с каким-то непривычным для них акцентом» (ж., 20 лет, Молдова, СПбГУ)

Как итог, для местного населения, привыкшего жить в определённой культурной среде, важна привычная классификация «своего», которая является выражением родного и стабильного. В классификацию «своего» инкорпорированы люди с не очень выдающейся внешностью, которая свойственна для этого города – любой цвет глаз, светлая кожа (не очень тёмная), глаза обычной формы (не раскосые, не узкие, не очень большие), волосы любого оттенка (исключением являются чёрные и сильно курчавые волосы). Классификация «своего» также связана с одеждой – одежда обычная, не особо ярких цветов, без различных национальных мотивов (тубетеек и т.д.). Классификацию «своего» завершает русский язык: если другой человек плохо говорит по-русски или на языке, который не понятен представителю местного населения, то он тут же инкорпорирован в группу

«чужих». Таким образом, классификация является ещё одним механизмом конструирования границы. М. Дуглас выделяла классификацию в качестве основного большого диакритика, куда могут быть вписаны более мелкие, составляющие ядро «своего», и эта классификация для местного населения является средоточием чистоты, нормы и единственно правильного пути. Всё, что не вписывается в классификацию «своего», является грязным, скверным, неправильным, иногда угрожающим. Местное население пытается защитить границы «своего», а также актуализировать их при взаимодействии с «чужим», чтобы показать, что они хозяева и главные жители на этой территории:

«Одевался я немного не так, как здесь ходят. У нас дома своя мода, каждый хочет выделиться, одеть что-то особенное. Вот и тут я не хотел быть как все. Моя одежда и внешний вид был «другой», мне кажется, что уже тогда люди отдалялись от меня, не знали, как со мной общаться, думали, что мои интересы совсем другие» (м., 19 лет, Китай, СПбПУ)

В жизни респондентов присутствовали конфликты в городской среде, которые были связаны с их внешним видом. Организаторами их являлись люди необразованные молодого или среднего возраста, то есть не толерантные к культурному многообразию. Именно такие конфликты университетская среда хочет предотвратить и развить в молодом поколении чувство толерантности. Также иностранные студенты из дальних стран чувствуют некую напряжённость, находясь в городской среде, что вызывает столько внимания со стороны. Однако напряжение свойственно только начальному пребыванию в городе, далее, респонденты привыкают к такому вниманию к себе и перестают его замечать:

«Конечно, в городе на меня обращают внимание из-за моего цвета кожи. Он чёрный. Всем так интересно на меня смотреть. Мне не очень это нравится, но я такой есть. Я горжусь собой. Раньше меня это

расстраивало, сейчас мне всё равно. Наверно, я привык» (м., 19 лет, Намибия, СПбПУ)

Студенты из ближнего зарубежья не чувствуют особого отношения к себе со стороны городской среды. Однако, это те студенты, которые вписываются в классификацию «своих» – обладает привычной внешностью, носят обычную одежду, говорят на русском языке, то есть ничем не выделяются:

«Я как и русские: светлая с голубыми глазами. Родители у меня русскоязычные, поэтому по-русски говорю я тоже хорошо. В связи с этим у меня каких-то особых проблем здесь не возникало. Люди удивляются, что я так хорошо говорю по-русски, когда узнают, что я из другой страны. Никогда не слышала, что я какая-то не такая» (ж., 20 лет, Литва, СПбПУ)

Студенты, которые хоть чем-то отличаются от местного населения по видимым признакам, помещаются в группу «чужих». К таким студентам можно причислить выходцев из Армении, Грузии, Туркменистана, Казахстана. Такое внимание обусловлено таким маркером как внешность – очень тёмные волосы, цвет глаз, наличие небольшой бороды. В России ко всем выходцам из Кавказа и Средней Азии относятся негативно, что связано с большим наличием представителей этих территорий в крупных городах России. Такие студенты сразу становятся «чужими» кавказцами, азиатами из Средней Азии, которые несут угрозу местному населению, потому что также их относят к группе «мусульмане», то есть маркером становится религия. Современные СМИ пропагандируют отрицательную трактовку ислама в связи с большим числом терактов, как на Западе, так и в России на конфессиональной основе. Соответственно, студенты, которые как «все», ощущают себя в городе комфортно и безопасно; а люди, немного отличающиеся от местных, в некоторые моменты способны испытывать неприятные ощущения из-за заранее сформированной негативной установки к ним, как к представителям «другой» группы:

«У меня есть небольшая бородка плюс я смуглый, сразу отношение какое-то не такое, как к всяким водителям маршруток – мигрантам из Средней Азии. Будто бы я приехал сюда, чтобы устроить какой-то теракт, как в Европе. Людей можно понять, они боятся, ведь сейчас непонятно что в мире творится, но я же не мусульманин. Мне кажется им всё равно, если «тёмный», то несёшь угрозу. Сразу какое-то отторжение, негативные взгляды» (м., 20 лет, Армения, СПбГУ)

Однако, границы, которые конструирует городская среда по отношению к иностранным студентам, варьируются в зависимости от их происхождения. Студенты, которые по визуальным и аудиальным признакам схожи с местными, инкорпорируются в группу «своих» и ощущают себя вполне естественно; студенты, которые отличаются по визуальным и аудиальным признакам, сразу становятся «чужими» и чувствуют себя иногда не комфортно и не безопасно; студенты, которые очень сильно отличаются от местного населения, всегда будут «чужими» и часто ощущают повышенный интерес к себе, что заставляет их чувствовать напряжение, которое со временем становится привычным элементов нахождения в городском пространстве. В первом случае городское население не проводит границу, так как на первый взгляд различия не заметны; во втором случае граница проводится, но она не такая статичная, как в последнем случае, ввиду частоты таких контактов с «кавказцами» и «азиатами из Средней Азии», что становится привычным; в последнем случае граница в городское среде всегда чётко обозначена, она способна вызвать негативное отношение не толерантного общества.

Всем иностранным студентам местное население оказывало помощь, если те обращались к ним с просьбой. Отказывались только те, кто спешил или не владел информацией, но они извинялись перед респондентами, что ничем не могут им помочь. Также студенты из дальних стран старались обращаться к людям пожилого возраста или иностранцам, потому что считали, что те уважительно будут относиться к культурному различию и не

будут негативно настроены по отношению к ним. Остальные же студенты обращались за помощью ко всем, кто вызывал у них чувство доверия:

«Я всегда подхожу к тем, которые выглядят безобидно. Бабушки, дедушки, люди, которые не в наушниках или с кем-то, чтобы не отвлекать. Мне самой не нравится, когда меня отвлекают, когда я что-то делаю» (ж., 19 лет, Казахстан, СПбГУ)

Иностранные студенты положительно относятся к местному населению, что обусловлено уважением страны, в которую они прибыли в учебных целях. Некоторых из них раздражает высокомерие отдельных личностей, которые считают свой народ лучше, а значит, контакты с «другими» людьми – это одолжение последним:

«Меня бесят люди, которые ставят себя выше остальных и относятся к приезжим как к чему-то неразвитому. Это неправильно. Если ты родился в этой стране и в этом городе, то это не значит, что у тебя есть особые привилегии по отношению к другим. Это не повод нас не уважать» (ж, 20 лет, Узбекистан, СПбГУ)

Все иностранные студенты выявили различия между российским населением и населением своей страны исхода. Различия связаны с иными культурными традициями, манерой общения, внешним видом, климатом, родом занятий и пр. Население родной страны всегда кажется более правильным, привычным, потому что оно «своё». Население другой страны в данном случае отличается по ряду признаков, которые можно именовать маркерами – манеры, язык, поведение, внешность, инфраструктура, климат и т.д. Это население всегда «чужое», со временем оно может стать более приемлемым и «родным», что связано с большим сроком пребывания в РФ, но до конца «своим» ему стать не возможно, так как люди часто актуализируют своё биологическое и территориальное происхождение, чтобы конституировать своё «я», переданное по наследству:

«Конечно, дома всегда лучше, ты всё понимаешь, знаешь как что делать, куда пойти, чтобы что-то узнать. А здесь всё запутано» (м., 19 лет, Индия, СПбПУ)

Респонденты способны «породниться» с чужой страной, сделать её ближе, значит, субъективно используют механизмы конструирования границы «своего» и «чужого», а также меняют их в соответствии с жизненными установками и приобретённым опытом, указывая на их динамичный характер:

«Три года уже живу. Нравится. Думаю и в магистратуру потом поступать. Сначала как-то тяжело было, что без родных и друзей, а потом друзья появились, столько много весёлых моментов вместе провели» (ж., 20 лет, Украина, СПбПУ)

Следует заключить, что граница «своего» и «чужого» динамична, что подтверждает конструктивистский взгляд на реальность, как на особого рода субъективную деятельность. Здесь отражается ситуативность границы, обозначенная Э. Личом и Ф. Бартом в их научных трудах.

3.5. Учёба

Все иностранные студенты отмечают, что кураторов, которые помогали бы освоиться в новой учебной среде, у них не было, хотя они бы хотели, чтобы местный универсант помог им в начале обучения. Иностранные студенты считают, что у них возникает больше трудностей, чем у местных студентов ввиду различных систем образования и критериев оценивания. С одной стороны, куратор предоставил бы необходимую информацию, а с другой, от него исходила бы поддержка, которой так не хватало иностранным студентам в первое время обучения. В данном случае куратор – это связующее звено между «своей» системой представлений и «чужой», которая присуща окружающей внешней среде. Его наличие предполагало бы чёткое осознание «своего» и «чужого», но в то же время полученная информация сделала бы возможным постепенное «встраивание» в новую

систему образования. Отсутствие куратора, наоборот, заставляет респондентов постоянно сравнивать разные системы образования, в связи с чем происходит актуализация «своей» системы как самой лучшей и верной, что опять же подтверждает точку зрения Ф. Барта об актуализации, в его случае, этничности группы при сравнении, которая возникает в процессе взаимодействия. Таким образом, актуализация идентичности «своей» группы также способна являться механизмом формирования границы. Именно такой взгляд возможно применить и к границам между системами образования:

«Жалко, что у иностранных студентов нет отдельного тьютора. Ведь у нас много проблем в начале учёбы. Города не знаем, правил не знаем. Друзья не сразу появляются, а у кого это всё узнавать? Я бы хотел тьютора, думаю, он бы стал мне другом, показал, как надо здесь всё делать. А то я ничего не понимал, такая система в образовании странная, у нас все чётко и строго, а тут – не знаю. Как только местные считают это нормальным» (м., 19 лет, Индия, СПбПУ)

Обращаясь к коммуникации внутри учебной группы, можно сказать, что отношение к иностранным студентам со стороны сокурсников разное, но в основном, положительное. Если респондент прибыл из ближнего зарубежья, то отношение к нему ничем не отличается от отношения к другим российским сокурсникам. В начале обучения сокурсники интересуются мотивами поступления в Россию, а также особенностями жизни в стране исхода респондента, таким образом, происходит поиск различий между привычным «своим» сообществом и далёким «чужим». Далее сокурсники в процессе учебной деятельности не актуализируют эти различия, и они как будто бы нивелируются, потому что разных людей начинает объединять общая учёба (проекты, групповые задания, контрольные, экзамены и пр.) Различия могут быть актуализированы при дискуссиях, затрагивающих политическую или историческую сторону жизни разных сообществ, когда точки зрения кардинально различаются. В остальном преобладает нейтрально-положительное настроение в группе:

«Как-то на перерыве одногруппники стали обсуждать историю России и проводимую ей политику, что, мол, все страны такие неблагодарные, во времена СССР Россия их подняла с колен, а сейчас они плохо к ней относятся, как будто Россия им что-то должна. Прибалтика так вообще ненавидит Россию. Я вмешалась и сказала, что нельзя осуждать действия и политику людей, о которых ты не имеешь никакого понятия. Может исторические события сформировали в них такое негативное отношение, нельзя считать, что политика своей страны – это что-то единственно правильное. Мы долго спорили. А так, группа у нас дружная, и всем всё равно, откуда я. Поначалу им было интересно, а теперь уже забыли. Настя и Настя» (ж., 20 лет, Литва, СПбПУ)

Отношение сокурсников к иностранным студентам из дальнего зарубежья дуальное: некоторые хорошо к ним относятся, некоторые их недолюбливают, потому что считают странными. Получается, что механизмы конструирования границы также имеют дуальный характер. Агрессии по отношению к таким студентам не было отмечено. С одной стороны, те студенты, которые проявляют положительное отношение к приезжим студентам, интересуются культурным разнообразием и принимают это как данность, то есть они конструируют границу «чужого», но, по их мнению, «другой» – это такой же как я, достойный и уважаемый представитель любого общества:

«Я всех людей люблю и уважаю, наверно, потому что выросла в стране, где я не являюсь титульным народом. Волей-неволей при общении с другими людьми прекращаешь обращать внимание на их особенности, внешний вид там, национальность. Как-то как к человеку больше относишься что ли. И здесь ко мне также местные ребята относятся. Может потому что я русская по крови, тут уже не угадаешь» (ж., 20 лет, Узбекистан, СПбГУ)

Это люди космополиты, обозначенные Э. Гидденсом, как последствия глобализации, которые толерантны по отношению к «другому». «Чужой» для них интересен, он привлекает своей неизвестностью.

Противоположный лагерь студентов, который считает иностранных студентов странными, и минимизируют контакты с ними, – это фундаменталисты, которые, наоборот, актуализируют границу между «своим» и «чужим», пытаясь тем самым сохранить свою культурную самобытность от интервенции со стороны «чужих»:

«Бывало, что плохо ко мне относятся из-за внешности. Как прислуга: принеси-подай. Не все люди у нас такие, некоторые же хотят и образование получить и карьеру приобрести» (м., 20 лет, Туркменистан, СПбПУ)

Все респонденты уважительно относятся к своим сокурсникам. Во время занятий они постоянно обсуждают какие-то значимые и понятные для них учебные темы, а также все вместе пытаются справиться с трудностями, которые возникают в процессе обучения, как с усвоением материала, так и с преподавателями. В этом случае учёба – это то, что делает их общим коллективом, где становится не важным деление на «своих» и «чужих», а все маркируются как «свои» ввиду обучения в одной учебной группе. Общая деятельность является механизмом нивелирования границы:

«В универе не замечала, чтобы кому-то было важно, кто я по национальности. Одним и тем же тут занимаемся, сидим и слушаем, выполняем групповые проекты. Все вместе. Ну, также легче ведь» (ж., 19 лет, Казахстан, СПбГУ)

За пределами учебного процесса некоторые начинают актуализировать свою особую идентичность и не желают общаться с «чужими», которые не удовлетворяют их по разным признакам: религия, внешний вид, поведение, мнение, нормы и ценности и т.д.:

«У нас хорошая группа. Все помогают друг другу по учёбе. Делим задания во время сессии. Мне это нравится. Здесь уже и религия и внешний вид не важен. Но после занятий каждый уходит по своим делам. У всех свои друзья, я им как друг и не нужен, о чём с китайцем можно поговорить, он же ничего не понимает, а вот русские они же похожи друг с другом. Им легко вместе, наверно» (м., 19 лет, Китай, СПбПУ)

Таким образом, не все сокурсники общаются в свободное время и становятся друзьями, что связано с различными взглядами на жизнь, несхожестью характеров и пр. В случае, если сокурсник не идёт на контакт с иностранным студентом, то он обращается к другим, которые желают с ним общаться, или же находит единомышленников из иностранцев, чаще всего соотечественников, с которыми у них есть что-то общее, по крайней мере, происхождение, язык, религия:

«Мне с ребятами из Азии общаться проще, они и поймут и посоветуют. Русские как-то отстранены от нас. Сторонятся меня, дружить не особо хотят. Ну, я не расстраиваюсь. В университете познакомилась с ребятами из Кореи, Китая. Так мы на перерывах вместе собираемся, ходим в столовую вместе. Зато нам не одиноко и очень весело» (ж., 19 лет, Вьетнам, СПбПУ)

Тем не менее, некоторые иностранные студенты дружат со своими сокурсниками, встречаются в свободное время, посещают культурные мероприятия, отдыхают вместе. Они обсуждают не только учебные темы, но и личные заботы каждого, чувства, переживания, неудачи. Граница между ними нивелируется, и они становятся «родными», а значит «своими»:

«Я уже три года дружу со своей одногруппницей Сашей. Так получилось, что я села вместе с ней на первом курсе, и мы стали общаться. Она была такой весёлой, все расспрашивала меня про мою страну, про всякие особенности. Мы вместе ходили в столовую, потом она добавила меня в друзьях в социальной сети и стали общаться еще больше. Мне кажется, что

это человек, с которым я могу болтать обо всём на свете, и ей не надоест» (ж., 20 лет, Молдова, СПбГУ)

Преподаватели к иностранным студентам относятся нейтрально, какого-то особого отношения в их сторону замечено не было. Скорее всего, это связано с тем, что для анализа были выбраны два крупных вуза Санкт-Петербурга: СПбГУ и СПбПУ, которые привыкли к разнообразному этническому составу студентов. Также в университетах работают высококвалифицированные педагоги, которые толерантно относятся к иностранным студентам. Следовательно, граница проводится только по таким признакам как «преподаватель – студент»:

«Преподаватели ко мне также относятся, как и к другим, те же задания дают, такие же требования на зачётах и экзаменах. Думаю, потому что вместе же с самого начала учусь, знания должны быть похожие, и какая им разница, откуда я» (м., 19 лет, Турция, СПбПУ)

Итого, в учебной обстановке сокурсники не конструируют границу «своих/чужих», что значительно бы усложнило учебный процесс, который, наоборот, соединяет разнообразных личностей в одном месте с целью приобретения новых знаний, а значит, нивелирует границы. Некоторые сокурсники в обычной жизни продолжают считать иностранных студентов «своими» и становятся их друзьями, остальные – заново её конструируют и актуализируют по причине разных взглядов на мир, которые становятся значимыми за пределами университета. Основываясь на полученных эмпирических данных, подтверждается субъективный характер границ и их ситуативность: в учебном процессе граница отсутствует, а в свободное время или определённых ситуациях может конструироваться снова и снова.

3.6. Общежитие

Иностранцам студентам никто не помогал заселяться в общежитие ввиду отсутствия родственников и друзей на территории РФ, тем самым, им приходилось делать это самостоятельно или со своими близкими, которые

приехали вместе с ними (родители). В первую очередь, респонденты должны были посетить комиссию для иностранных граждан, сдать и получить все необходимые документы для заселения в общежитие. Они изъявляли желание, чтобы сторонний человек помог им с этим, но у университета нет такой возможности:

«Ой, так много дел было, когда приехал, нужно документы сдать и ещё всякое. А как добраться – не знаю. Если бы кто-то помог тогда, я бы был счастлив, но пришлось одному всё делать» (м., 20 лет, Грузия, СПбГУ)

Некоторые студенты, которые не владели русским языком или же владели им на недостаточном уровне, сталкивались с проблемами при поселении в общежитие. Следовательно, граница «другого» на первом этапе заселения в большей мере ощущалась и конструировалась по языку. Работники общежития осознавали, что перед ними «другой», который либо не владеет языком принимающей стороны, либо владеет им в недостаточной мере, что сигнализирует о его «чужести» для местного населения. «Инаковость другого» заставляла работников общежития быть более внимательными к иностранным студентам, разъяснять им каждое необходимое действие:

«Так смешно заселялся в общежитие. Пока его нашёл, а там ещё ничего непонятно, куда идти, с кем говорить. С русским ещё проблемы были большие, так мне комендант чуть ли не на пальцах всё объясняла, потом листочек достала и написала по пунктам, что мне делать. Каждый раз спрашивала, всё ли мне понятно. Как с маленьким ребёнком со мной была» (м., 19 лет, Турция, СПбПУ)

Таким образом, граница «своего» и «другого» при взаимодействии как иностранного студента с работниками общежития, так и работников общежития с ним, приводит к взаимной актуализации полярных групп. Остальные студенты, которые обладали необходимой языковой компетенцией, все трудности преодолели достаточно быстро, работники

общежития ничего детально им не разъясняли, а соблюли все формальности. В их случае «инаковость» студентов не ощущалась, так как они владели русским языком, что значительно облегчало коммуникацию и не приводило к актуализации границ «своего», направленного против «другого»:

«При заселении в общежитие ничего особенного я не помню. Приехала, пошла к коменданту. Так всё просто, она объяснила, подписали нужные бумаги, дали ключ, вот и вся процедура» (ж., 19 лет, Белоруссия, СПбГУ)

Этнический состав общежитий, где проживают иностранные граждане, можно разделить на две группы:

1. Смешанный, где живут представители разных групп, как российские студенты, так и иностранные, такой тип жилья предоставляет СПбГУ;
2. Иностранный, где живут только иностранные студенты, российские студенты проживают в отдельных, только для них предназначенных общежитиях, такой тип жилья предоставляет СПбПУ.

Совместное проживание представителей российского и иностранного студенчества способствует как большему «диалогу культур» среди них, так и увеличенному количеству конфликтов по причине разных представлений о жизни. Иностранные студенты, которые проживают вместе с представителями российского студенчества, обозначают две точки зрения на отношения среди них: симпатия к соседу или отторжение. Симпатия предполагает открытое общение, совместный быт, совместные походы в магазин, приём пищи, просмотр фильмов. Взаимный интерес и схожий взгляд на мир могут являться механизмами нивелирования границы. В этом случае студенты становятся друзьями, и нивелируют границы между своими культурами по причине совместного проживания и интереса к другой личности, таким образом, они расширяют свой социокультурный опыт, приобретают новые знания о «чужих» народах, между ними постоянно происходит диалог различий и сходств «своих» народов. Они осознают, что

они разные, но в тоже время их интересует «чужесть» другого, его основания. Такие соседи в беседах могут обсуждать темы «своих» и «чужих» для углублённых познаний друг о друге, но считают своих соседей близкими, а значит «своими» людьми. Иностраный студент здесь смотрит на «инаковость» со стороны этой «инаковости», то есть «восточный экскурс» И. Нойманна является достаточно актуальным:

«У меня прекрасная соседка. Она постоянно рассказывает мне о том, что у неё происходит в университете и в личной жизни, делится своими переживаниями. Мы стараемся вместе пить чай и кушать, правда, не всегда выходит, но совместное время проходит весело и непринуждённо. Жалко будет от неё съезжать» (ж., 20 лет, Узбекистан, СПбГУ)

Отторжение к соседу предполагает наличие конфликтных ситуаций, которые связаны с неприятием друг друга, в первую очередь, как личностей, а затем как представителей разных культурных групп. В данном случае конструирование границы «свой/чужой» становится очевидным при взаимодействии, потому что каждый раз происходит актуализация и отстаивание своих интересов. Такие соседи не общаются друг с другом, ведут различный быт и считают друг друга «чужими» людьми. Личностная неприязнь как механизм формирования границы способствует актуализации значимости «своей» группы. Причин такой негативной установки по отношению к «другому» может быть много, например, неприятие иной культуры, некий фундаментализм:

«Моя первая соседка была ужасной. Она меня сразу невлюбила, когда узнала, что я мусульманка. Как выяснилось, она терпеть не может ислам, потому что считает, что данная религия несёт угрозу для всех людей. Наверно, пересмотрела телевизор. Это так нелепо. Так вот, она со мной разговаривала в очень редких случаях, когда что-то касалось комнаты. А так у каждого была своя жизнь. Вставали и расходились по своим делам,

вместе чай уж точно не пили. Ну, я потом подружилась с одной девочкой и попросила переселиться» (ж., 19 лет, Казахстан, СПбГУ)

Студенты, которые проживают в общежитиях с исключительно интернациональным составом, также имеют двойственное отношение к соседям. Во-первых, общее положение иностранца в России их сближает, заставляя делиться своими впечатлениями, трудностями, а также сравнением с жизнью внутри своих «родных» сообществ. Такие соседи дружны и открыты друг для друга, так как считают, что россияне не поймут их проблем. Именно граница «чужого» по отношению к местному населению их существенно сближает:

«В общежитии я часто общаюсь со «своими» – это такие же темнокожие как я, таких тут много. Мне как-то неважно, откуда они, потому что не все с Африки, зато внешность у нас одинаковая. Они понимают все мои проблемы, так как у них похожие. Мы ходим вместе гулять, дома часто собираемся у меня в комнате, болтаем, играем, кушаем. Мне повезло, что я нашел таких, как я, потому что тяжело, когда тебя не понимают» (м., 19 лет, Намибия, СПбПУ).

Как итог, отношения с соседями в общежитиях носит дуальный характер: принятие его культурных особенностей и дружба с ним, а также негативное восприятие и противостояние, основанное на различных личностных и культурных чертах. Такая двойственность обусловлена внутренним состоянием иностранного студента, степенью его «открытости» к познанию и принятию «другого» рядом со «своим».

3.7. Внеучебная деятельность, отдых

Иностранные студенты предпочитают отдыхать вместе со своими друзьями, которых они считают близкими, а значит, инкорпорируют в группу «своих». Иностранные студенты из дальнего зарубежья чаще всего называют друзьями представителей своей группы или других иностранцев, проживающих на территории Санкт-Петербурга, так как с этими людьми они

чувствуют себя более уверенно и менее напряжённо, чем с местным населением. Это не значит, что они негативно оценивают группу российского студенчества, но друзьями их не называют, так как тяжёло находят контакт с ними. Следовательно, созданная граница «чужих» по отношению к местному населению усложняет коммуникацию с российским студенчеством на более близком уровне:

«Мне нравятся русские. Но мне почему-то кажется, что они меня избегают и боятся из-за моей внешности. Так и не нашёл русского друга, есть знакомые, но я чувствую себя с ними как-то неуютно. А друзья у меня здесь есть, это мои ребята из Индии, я их встретил в общежитии» (м., 19 лет, Индия, СПбПУ)

Иностранцы студенты из ближнего зарубежья склонны «своими» друзьями маркировать не только представителей своей группы или других иностранцев, но также и местное студенчество, с которым они познакомились в университете или в общежитии. В данном случае местное студенчество воспринимается не как сугубо «чужое», что не мешает стать ему более близким, а значит, принять в круг «своих» ввиду того, что культуры являются не полярными и имеют множество схожих моментов:

«В универе у меня есть две подруги. Они очень хорошие девчонки. Мне нравятся их взгляды на жизнь, а также такой лёгкий характер. Мы встречаемся и помимо учёбы, любим ходить в кино, в кафе, отдыхать вместе. Обсуждаем всё на свете, и мне не важно, кто они по национальности. А вот, кстати, одна подруга русская, а другая из Казахстана, ну мы изначально как-то сдружились» (ж., 19 лет, Белоруссия, СПбГУ)

Все респонденты положительно относятся к местному населению, то есть стараются уважать другую культуру, нормы и ценности принимающей страны, в которой они обучаются. Однако эта тенденция свойственна лишь «поверхностному» общению, то есть не близкому – это знакомые, но не

друзья. Для того, чтобы дружба стала возможным исходом отношений, нужен общий интерес к чему-то и взаимное уважение друг к другу. Иностранные студенты из дальнего зарубежья считают, что российское студенчество уважает их меньше, чем они их, что обусловлено их «экзотической» внешностью, которая пугает местное население (пугает не всех, но большинство). Следовательно, они не представляют искренней дружбы с местным населением, так как со стороны «других» ожидают внутреннего неприятия. Значит, иностранным студентам из дальних стран для дружеского контакта важны не только общность интересов, но и культурная составляющая, которая каким-то образом «роднит» их и делает ближе. Культурная близость для них является одним из механизмов, способствующих нивелированию границы:

«Да, я уважаю русских, но, я думаю, что они меня не воспринимают всерьёз. Да у нас нет ничего общего, разные взгляды на жизнь, а вот мои друзья меня понимают, мне с ними хорошо, по крайней мере, я чувствую себя с ними уютно, хотя бы внешность похожая, а то, как «белая ворона», как здесь говорят, когда ты какой-то не такой» (м., 19 лет, Намибия, СПбПУ)

Респонденты из ближнего зарубежья не конструируют такую «жёсткую» границу к местному студенчеству и культурное многообразие для них не столь важно, может, по причине своей культурной близости к принимающей стороне. Другими они называют и местное студенчество, которое инкорпорируется в группу «своих», скорее, на основе общих интересов и жизненных установок:

«Друзья у меня здесь разные, как русские, украинцы, так и татары. Где как ни здесь я познакомлюсь с таким разнообразием людей из разных групп. Это же классно, со «своими» я могу и дома наобщаться, а тут я узнаю что-то новое. Но, в первую очередь, мне важно, какой именно это человек, остальное, в моём понимании, уходит на второй план, если не на последний» (ж., 20 лет, Литва, СПбПУ)

Следовательно, дружеские связи у иностранных студентов могут быть достаточно широкими. Однако данная тенденция больше свойственна иностранным студентам из ближнего зарубежья по причине культурной близости к принимающей стране обучения или интереса к культурам разных народов. Граница «своих» и «чужих» здесь достаточно гибкая, которая в определённый момент может и вовсе нивелироваться, если другой инкорпорирован в группу «своих» как близкий друг. Иностранные студенты из дальних стран чаще отдают предпочтение иным иностранным группам или своим соотечественникам, с которыми вместе переживают опыт «инаковости» в России. Граница «своих» и «чужих» в дружеских связях у них более актуализирована по причине, по их мнению, скрытого негативного отношения со стороны российского студенчества.

Заключение

Студенческая среда является дуальным человеческим образованием, которое, с одной стороны, инкорпорирует всех студентов в группу «своих» на основе совместного обучения и статуса «студент», с другой стороны, маркирует некоторых студентов как «чужих» по причине их «инаковости» по отношению к принимающему обществу. Отношение к «другим» может иметь позитивную, нейтральную или негативную коннотацию, зависящую от конфигурации внешних и внутренних факторов в конкретный момент взаимодействия.

Теоретические концепции изучения границ дихотомических групп «своих/чужих» позволяют обосновать причины, на основе которых индивиды формируют границы. Во-первых, необходимость дробления мира на различные категории связана с желанием сохранения и актуализации «родного», присущего только «своим» от интервенции со стороны внешних источников, а значит, «чужих», что отмечает Э. Лич. Данное желание связано с внутренней потребностью стабильности в постоянно меняющемся мире. Во-вторых, граница является субъективным конструктом человека, создаваемым в процессе взаимодействия между «разными» людьми, то есть граница – это не объективная данность общества, а субъективное стремление человека сформировать границу по значимым для него признакам. М. Дуглас считает, что таким образом происходит отделение классификации «своего» от «чужого». В качестве значимых характеристик создания и актуализации границы выступают диакритики, являющиеся необходимым элементом для конструирования границы и актуализации собственной идентичности, по мнению Ф. Барта. Только при непосредственном контакте взаимодействия и сравнения с «другими» осознаётся значимость собственной группы и выделение её из поля «других». Важной характеристикой границы является её вариативность и процессуальность. Динамичность границы связана с постоянно меняющимися установками человека, с его опытом взаимодействия с «другими», а также с внешней средой, которая окружает

индивида, способствуя определённому образу «чужого». Процессуальность указывает на важность момента взаимодействия между «разными» людьми, который способен актуализировать разные способы формирования границ, в зависимости от внутренней потребности человека. Как итог, «чужой» – это необходимый и маргинальный элемент общества, по мнению Г. Зиммеля. Он может выступать в качестве неизвестного, когда отношение к нему носит нейтрально-позитивный характер; а также своей «инаковостью» создавать угрозу обществу «своих», что существенно затрудняет коммуникацию и приводит к проявлению интолерантности. Таким образом, необходимость конструирования границы «свой/чужой» и последствия её экстраполяции на человеческие отношения важны для изучения учебной деятельности высших заведений в целях более эффективного межкультурного взаимодействия.

Цель исследования была достигнута, так как были выявлены механизмы конструирования границы «свой/чужой» в студенческой среде и их влияние на взаимодействие между студентами. Об этом свидетельствует различное отношение иностранных студентов к местному студенчеству и наоборот. Иностранные студенты из дальних стран, а также российские студенты по отношению к ним конструировали достаточно статичную границу «чужих», основанную на аудиальном и визуальном признаке, – внешний вид, язык. В учебном процессе данного рода границы нивелировались в связи со степенью общности обучения, актуализация происходила при обсуждении политических и исторических тем. В внеучебное время, сформированные границы «чужого», затрудняли коммуникацию и не позволяли полностью инкорпорировать «других» в группу «своих», маркируя их друзьями. Для инкорпорирования в группу «своих» студентам из дальних стран оказалась важна культурная близость и схожий опыт «инаковости». Студенты из более близких стран выстраивают менее статичную границу на личностном уровне и проявляют способность инкорпорировать в группу «своих» представителей местного студенчества, основываясь на общих интересах, а не культурной близости. В данном случае

проявляется динамичный характер границ, который отражается на возможности принятия «чужих» в свою среду. Позитивная коннотация «чужих», совместное проживание и времяпровождение, а также интерес к «иной» культуре ценности способствуют увеличению возможных контактов с «другими» и включению «чужих» в свою группу. Негативная коннотация, сформированная отрицательным образом «другого», наоборот, способствует непринятию «чужого» в группу своих, а также минимизации контактов с ними. Как итог, позитивный/негативный образ «другого» способствует интенсификации контактов и принятию в свою группу, или же неприязни, и, в крайнем случае, ненависти по отношению к «другому», что может привести к конфликтным ситуациям при межкультурном взаимодействии. Следовательно, связь между границей «свой/чужой» и взаимодействием, как в учебном, так и на личностном уровне существует, что подтверждает важность формирования границ по отношению к «другому». В качестве механизмов конструирования границы и образа «другого» могут выступать: сравнение, внешние источники, внутреннее состояние человека, опыт взаимодействия, классификация, маркеры «инаковости», личностная неприязнь, культурная отдалённость, различный взгляд на мир.

Основная часть задач, сопряжённая с целью исследования была выполнена. Были изучены практики, используемые студентами для формирования границы «свой/чужой», а также ситуации, в которых происходит актуализация или нивелирование границы «своих» и «чужих» внутри студенческой среды. Были обнаружены практики трансформации инкорпорирования в группу «своих» и «чужих» в студенческой среде. Иностранцы студенты, которые в первое время обучения были «чужими», со временем становятся «своими» в учебной группе ввиду приобретения совместного опыта обучения, а иностранные студенты из близких стран инкорпорируются в группу «своих» на основе общих интересов и опыта совместного проживания и времяпровождения. Также были выявлены причины, которые способствуют или же препятствуют иностранному

студенту интегрироваться в студенческую среду. Особых трудностей у иностранных студентов при интегрировании в студенческую среду выявлено не было, так как в учебном процессе ни один респондент не испытывал негативного отношения к себе. Некоторые трудности в адаптации в основном были связаны с «чужой» средой обитания: другой язык и иная система обучения, которая в первое время была очень трудно осваиваемая. Тем не менее, интеграции способствовало позитивное отношение сокурсников и преподавателей, а также принятие культурного разнообразия как данности современного общества. Две задачи, связанные с влиянием внутренних и внешних причин в процессе формирования границы, не были выполнены в полной мере. Стереотипы значительно способствовали конструированию границы, но глобальные ценности респондентами упомянуты не были, что позволяет сделать выводы, что они не играют особой роли при формировании границы. Такой внутренний фактор как воспитание не способствовал созданию границы между «своими» и «чужими». Как итог, задачи были выполнены, что позволило добиться достижения необходимой исследовательской цели.

Гипотеза о динамичном и субъективном характере конструирования границы была существенно подтверждена. Она основывается на дуальном характере границы «свой/чужой». При одних обстоятельствах студенты инкорпорировали в группу «своих», основываясь на определённых диакритиках, при других – важность предыдущих диакритиков нивелировалась, и студенты конструировали границу по иному признаку, что доказывает субъективность формирования границы. Следующая гипотеза, указывающая на равнозначное влияние внутренних и внешних факторов на конструирование границы в студенческой среде, была опровергнута. Внутренние факторы оказывали большее влияние, чем внешние. Взаимодействие внутри студенческой среды, а также внеучебная деятельность и отдых стали более важным аргументом при конструировании границы, чем стереотипы, которые являлись лишь общей характеристикой

группы, полученной без опыта общения с её представителями как некий усреднённый образ. Последняя гипотеза указывает на то, что деление на «своих» и «чужих» упрощает взаимодействие между людьми. Она является дуальной: с одной стороны, деление способно упростить взаимодействие, ожидая определённого поведения к себе со стороны «других», с другой стороны, деление способно значительно усложнить взаимодействие, когда имеется негативный образ «другого», экстраполируемый на представителей всей группы, тем самым, игнорируются личные качества «другого», которые могут существенно отличаться от усреднённых групповых характеристик. В целом, исследование прошло удачно, и были достигнуты цель и задачи, которые ставил перед собой исследователь.

Данная работа рассматривает лишь один из аспектов проблемы конструирования границы «свой/чужой» и её влияния на взаимодействие в студенческой среде, что позволяет разработать некоторые рекомендации по реконструированию границы для создания возможности более успешной коммуникации среди студентов:

Рекомендации для улучшения взаимодействия между иностранными студентами и российским студенчеством связаны с восполнением информационных «пробелов» о «других», а именно:

- 1) Изучение различных культур, что способствует пониманию иных мотивов поведения, сформированных в инокультурной среде;
- 2) Отказ от экстраполирования образа группы «чужого» в виде стереотипов на индивида, так как в данном случае не учитываются индивидуальные характеристики «чужака».

Представленные рекомендации способствуют более осознанной коммуникации между иностранными студентами и студентами принимающего сообщества. Принятие «других» развивает в студентах возможность эффективной работы в мультикультурной команде.

Список литературы

1. Арефьев А. Иностранцы студенты в российских вузах // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2004. №3. С. 85-94.
2. Байгильдина З. Влияние глобализации на российское студенчество // Известия Российского Государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 76-1. С. 42-47.
3. Болотнов А. Межкультурная коммуникация в студенческой среде // Академический журнал Западной Сибири. 2013. №3. С. 48-49
4. Викулина М., Смирнова Н. Культура общения в студенческой среде вуза // Международный журнал экспериментального образования. 2010. №10. С. 40-41.
5. Гайфуллина Н., Талышева И. Исследование этнических стереотипов у студентов Елабужского института Казанского (Приволжского) Федерального университета // Современные проблемы науки и образования. 2013. №6. С. 1-7.

6. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь Мир, 2004. 120 с.
7. Головушкина М. Образ англичан в стереотипах российских студентов // Наука. Общество. Государство. 2013. №1. С. 177-183.
8. Грошева Г. Категории этноса и этничности в современном научном дискурсе // Вестник Томского Государственного педагогического университета. 2006. №1. С. 104-110.
9. Гусев А. Н. Категория социальной дистанции в творчестве Г. Зиммеля // Социологические исследования. 2009. № 04. С. 123-130.
10. Дуглас М. Чистота и опасность [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Life_church/Duglas_03.php
Дата обращения 14.04.2017
11. Зиммель Г. Экскурс о чужаке // Социологическая теория: история, современность, перспективы. Ред. А. Ф. Филиппов СПб.: Владимир Даль, 2008. С. 9-14.

- 12.Золотова Т. Этническая толерантность и мигрантофобия в студенческой среде // Вестник Брянского Государственного университета. 2012. 1-1. С. 221-225.
13. Ильюшкин В. Роль и значение национальных стереотипов как разновидности стереотипов социальных // Вестник науки и образования. 2015. №4. С. 193-197.
- 14.Казакова Е. Теоретические подходы рассмотрения дуальности «Свое – Чужое» // Вестник Челябинского Государственного университета. 2014. №11. С. 120-125.
- 15.Казаренков В. Педагогика против стереотипов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2011. №5. С. 248-249.
- 16.Коновалова Н. Межкультурная коммуникация и социальные ценности в студенческой среде // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2013. №3. С 63-65.
- 17.Кузьмина В. Межличностные конфликты в студенческой среде и условия их преодоления // Общество: социология, психология, педагогика. 2013. №1. С. 33-39.

18. Кузьмина О. Управление конфликтами в студенческой среде как объект воспитательной работы на факультете вуза // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2008. №11. С. 106-109.
19. Лич. Э. Культура и коммуникация [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/cultur/leach-culture_communication.htm#_Toc76581364 Дата обращения 16.04.2017
20. Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; Пер. с англ. В. В. Сапова под ред. М. М. Лебедевой. — М.: Аспект Пресс, 2004, 379 с.
21. Мушарова В. Формирование толерантности и гуманистических норм межэтнического общения в студенческой среде // Вестник Казанского Технологического университета. 2006. №6. С. 327-329.
22. Новикова А., Панчехина Н. К проблеме соотношения личностных черт и этнических стереотипов студентов многонационального вуза // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2012. №1. С. 29-35.

23. Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей / Пер. с англ. В. Б. Литвинова и И. А. Пильщикова, предисл. А. И. Миллера. – М.: Новое издательство, 2004. 336 С.
24. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ozhegov.textologia.ru/definit/granica/?q=742&n=169388> Дата обращения 13. 04.2017
25. Огорокова М. Этнические стереотипы современной студенческой молодежи // Вестник Северо-Восточного Федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2016. №2. С. 25-30.
26. Савченко И. Иностраный студент в России: условия и барьеры интеграции // Вестник Оренбургского Государственного университета. 2010. №4. С. 25-31.
27. Смирнова Н. Повышение уровня культуры общения в студенческой среде // Вестник университета российской академии образования. 2007. №1. С. 39-42.

- 28.Теплов Е. Формирование этнической толерантности в студенческой среде // Среднее-профессиональное образование. 2011. №6. С. 43-44.
- 29.Толстикова С. Межэтнические конфликты и их профилактика в студенческой среде // Педагогика и психология образования. 2012. №2. С. 95-102.
- 30.Филимонова Н. Роль и место стереотипов при обучении иностранных студентов // Актуальные вопросы профессионального образования. 2013. №13. С. 141-143.
- 31.Халилова Н. Рецензия на монографию Е. Н. Пачколиной «Феномен маргинальности в студенческой среде» // Вестник ВЭГУ. 2009. №4. С. 161-163.
- 32.Хлыщёва Е. Проблемы восприятия «чужого» как «своего» // Гуманитарные исследования. 2010. №4. С. 18-23.
- 33.Шаламова Л., Лесконог Н. К вопросу о трансляции идей модернизации российского образования в студенческую среду // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2016. №1. С. 97-101.

34. Шарова Е. Особенности формирования культуры межнационального общения в студенческой среде // Академический вестник. 2008. №3. С. 77-80.
35. Шеляхина Н. Теоретические аспекты изучения терминов социальная и этническая идентичность // Проблемы современной науки. 2013. № 7-2. С. 177-182.
36. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. Сборник статей/ Под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пильщикова. М.: Новое издательство, 2006. – С. 9 – 49

Список информантов

Информант 1 (ж., 20 лет, Литва, СПбПУ);

Информант 2 (м., 20 лет, Армения, СПбГУ);

Информант 3 (ж., 20 лет, Узбекистан, СПбГУ);

Информант 4 (ж., 19 лет, Казахстан, СПбГУ);

Информант 5 (ж., 19 лет, Белоруссия, СПбГУ);

Информант 6 (ж., 20 лет, Украина, СПбПУ);

Информант 7 (м., 19 лет, Китай, СПбПУ);

Информант 8 (м., 19 лет, Намибия, СПбПУ);

Информант 9 (м., 20 лет, Туркменистан, СПбПУ);

Информант 10 (м., 20 лет, Грузия, СПбГУ);

Информант 11 (ж., 20 лет, Молдова, СПбГУ);

Информант 12 (м., 19 лет, Турция, СПбПУ);

Информант 13 (м., 19 лет, Индия, СПбПУ);

Информант 14 (ж., 19 лет, Вьетнам, СПбПУ).

Программа исследования

«Конструирование границы «свой/чужой» в студенческой среде»

Объект: иностранные студенты, учащиеся в высших учебных заведениях Санкт-Петербурга;

Предмет: конструирование границы «свой/чужой» в студенческой среде Санкт-Петербурга;

Исследовательский вопрос: Какие существуют последствия конструирования границы «свой/чужой» при взаимодействии друг с другом в студенческой среде?

Проблема: Дуальное отношение к иностранным студентам в студенческой среде.

Гипотезы:

- 1) Группа «своих» и «чужих» не является статичным и фиксированным элементом, а меняется в зависимости от ситуации, то есть граница – субъективный конструкт человека;
- 2) На формирование границы «своих» и «чужих» в равной мере влияют как внешние (СМИ, уличная и университетская среда, внеучебная деятельность), так и внутренние факторы (воспитание, взаимодействие);
- 3) Деление людей на «своих» и чужих упрощает взаимодействие между ними.

Цель: Выявить механизмы конструирования границы «свой/чужой» в студенческой среде и их влияние на взаимодействие между студентами.

Задачи:

1. Узнать практики, используемые студентами для формирования границы «свой/чужой»;
2. Выяснить, в каких ситуациях граница внутри студенческой среды между «своими» и «чужими» актуализируется, а в каких нивелируется;
3. Понять, каким образом внешние факторы (уличная среда, учебная и внеучебная деятельность, СМИ, стереотипы) влияет на формирование границ между студентами;
4. Выяснить, как внутренние факторы (воспитание, взаимодействие) отражаются на конструировании границ между студентами;
5. Узнать, как с течением времени трансформируется инкорпорация в группу «своих» и «чужих» в студенческой среде;
6. Выявить и объяснить причины, которые способствуют или же мешают иностранному студенту интегрироваться в студенческую среду.

Актуальность. Тема деления людей на «своих» и «чужих» является важной, так как конструирование границ может существенно улучшить взаимодействие, или же, наоборот, значительно затруднить. Студенческая среда является дуальной. Она гомогенна, так как её участники попадают в категорию «студент», а значит, обладают общими правами и обязанностями. Также студенческая среда является гетерогенной, то есть разнородной, в связи с тем, что студенты обладают различными характеристиками (этничность, внешний вид, родной язык, страна исхода, религия и пр.) Во время взаимодействия «разных» студентов могут возникать трудности, когда «другого» не инкорпорируют в группу «своих» и относятся к нему с опаской. В современном мире глобализации, когда происходит интенсификация контактов и «другие» постоянно присутствуют среди «своих», любому профессионалу следует уметь работать в мультикультурной команде,

следовательно, в группе «иных», причём данная коммуникация должна быть успешной и не вызывающей затруднений. Обращение к теме конструирования границ среди студенчества, как будущих профессионалов, помогает выяснить, каким образом деление на «своих» и «чужих» опосредует взаимодействие между «разными» людьми, а также помогает выявить трудности, с которыми сталкиваются люди при общении. Знание основных мотивов, при помощи которых конструируется граница, поможет предложить дополнительные способы формирования «другого» с более позитивной коннотацией, где это необходимо, для того, чтобы улучшить взаимодействие между людьми и постараться избежать конфликтных ситуаций.

Ключевые понятия: граница, маркер, студенчество, иностранный студент, «свой», «чужой/другой», глобализация, стереотип.

- Граница – конструкт, созданный людьми при взаимодействии, призванный разделять «своих» и «чужих»;
- «Свой» – принадлежащий себе, имеющий отношение к себе;
- «Чужой/другой» – не собственный, принадлежащий другим, не свой, посторонний, иностранный;
- Маркер – важная и значимая характеристика в данный момент времени;
- Студенчество – это учащиеся высших учебных заведений;
- Иностранный студент – лицо, прибывшее из другой страны, для получения высшего образования;
- Глобализация – это процесс объединения или сближения экономических, социальных и культурных норм, привычек и принципов во многих странах, с одной стороны, нивелирующий границу «чужих», с другой, актуализирующий способы поддержания своей культурной самобытности;

- Стереотип – это упрощённый, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ, какой-либо группы или общности, с лёгкостью распространяемый на всех её представителей.

ПРИЛОЖЕНИЕ №3

Гайд

Паспортичка

1. Имя ...
2. Возраст...
3. Место учебы, курс...
4. Страна исхода ...
5. Количество лет проживания в России ...

1. Представления, стереотипы (как о России, так и о стране исхода информанта)

1. Было ли у вас какое-то представление о России и местных жителях до момента приезда в Санкт-Петербург?
2. Какие это были представления?
3. Откуда у вас возникли именно эти представления? На это повлияли взгляды ваших родителей, или СМИ, литература, а может мнение ваших знакомых, друзей?
4. Какие вы знаете стереотипы о населении России?

5. Подтвердились ли они при непосредственном контакте с местным населением?
6. Какие стереотипы вы слышали о своей культуре?
7. Насколько они оправданы, на ваш взгляд?
8. Как вы думаете, почему местные жители именно так думают о вашей культуре? С чем это связано?
9. Как ваши родители относятся к жителям России?
10. Как ваши родители относятся к тому, что вы учитесь в России?

II. Выбор места учебы

1. Как у вас возникла мысль приехать учиться в Россию, а не в другую страну?
2. Чем именно вас привлекает Россия?
3. Бывали ли вы в России до того момента, как приехали сюда учиться? Если да, то поделитесь своими впечатлениями.
4. Есть ли у вас родственники в России?
5. Были ли у вас друзья в России, до того, как вы приехали учиться?

III. Прибытие в Россию

1. Опишите ваш первый день в России.
  - a. Вы приехали утром или вечером? На каком виде транспорта? Кто вас встречал? Как вы добирались до общежития?
  - b. Что вам запомнилось?
  - c. Как окружающие к вам относились?
  - d. Как вы себя ощущали в тот момент?

- е. Хотелось ли вам вернуться домой в тот же момент?
2. Изменилось после прибытия в Россию ваше мнение о местном населении или нет? С чем это связано?

IV. Городская среда

1. Как вам кажется, окружающие люди на улице обращают на вас внимание или нет? Почему вы так считаете?
2. Как, на ваш взгляд, окружающие люди к вам относятся? В чем это проявляется?
3. Скажите, помогал ли вам кто-нибудь на улице, если вы обращались за помощью? Если люди не помогали, то какие аргументы они приводили?
4. К кому вы предпочитаете обращаться на улице за помощью: к местному населению или иностранцам (люди, отличающиеся по внешности от россиян)? Почему именно к ним?
5. Кажется ли вам, что местное население отличается от ваших соотечественников? Почему вы так думаете?
6. Как вы сами относитесь к местному населению? Почему именно так?
7. Как вы себя ощущаете в городе? С чем это связано?

V. Учёба

1. Был ли у вас куратор в университете, который помогал влиться в учебную среду? Если был, то как он вам помогал?
2. Как сокурсники к вам относятся?
3. Общаются ли с вами сокурсники?
4. А вы общаетесь со своими сокурсниками?
5. Как лично вы относитесь к сокурсникам?

6. Помогают ли вам сокурсники? Если да, в каких ситуациях, если нет, то почему?
7. Дружная ли у вас группа? Помогают ли все друг другу, когда это требуется?
9. Есть ли у вас друзья среди сокурсников?
  - a. Какие у вас с ними общие интересы?
  - b. Как долго вы дружите?
10. Если вы не общаетесь со своими сокурсниками, то с кем проводите время в университете?
11. Встречаетесь ли вы с сокурсниками где-нибудь помимо учебы? Почему?
12. Как преподаватели к вам относятся?
13. Как вы себя ощущаете в стенах университета?

VI. Общежитие

1. Были ли у вас проблемы с заселением в общежитие? Почему?
2. Помогал ли вам кто-то, когда вы заселялись в общежитие?
3. Как к вам относятся работники общежития?
4. С кем вы живете в одной комнате?
5. Как ваш сосед к вам относится?
6. Как вы сами относитесь к соседу?
7. Вы дружны с вашим соседом?
8. Чувствуете ли вы себя уютно в своей комнате?
9. Опишите, пожалуйста, ваш вчерашний день в общежитии. Нарратив.
  - a. Есть ли у вас общее имущество, или каждый пользуется только своим?

- b. Покупаете ли вы вместе еду, кушаете ли вы вместе?
- c. Готовите ли вместе?
- d. Если вы что-то делаете вместе, то почему?
- e. Если по отдельности, то почему?

10. Как часто вы находитесь в общежитии?

11. С кем вы там общаетесь, помимо соседа?

VII. Внеучебная деятельность, отдых

1. С кем в основном вы общаетесь по интернету?
2. С кем вы предпочитаете общаться в Петербурге: с людьми из вашей страны или с местным населением? Почему?
3. Вы кого-нибудь выделяете из своего окружения? Почему?
4. Вы общаетесь со всеми на равных и для вас неважно, откуда человек?
5. Важно ли вам, чтобы человек, с которым вы общаетесь, придерживался таких же взглядов, как и вы? Почему?
6. Важно ли вам, чтобы человек, с которым вы общаетесь, понимал вашу культуру? Почему?
7. Можете ли сказать, что в Петербурге у вас появились настоящие друзья?
  - a. Кто они?
  - b. Почему именно этих людей вы можете назвать своими друзьями?
8. С кем вы чаще всего гуляете, ходите в магазины, посещаете музеи, кинотеатры, ходите в кафе?
  - a. Почему именно с этими людьми?
  - b. Как часто вы с ними встречаетесь?

Транскрипт интервью

Информант 8 (м., 19 лет, Намибия, СПбПУ)

И: Здравствуйте.

Р: Добрый день.

И: Сегодня мы будем разговаривать о ваших впечатлениях и опыте по поводу жизни и учёбы в России. Вы не против?

Р: Интересно. Нет, я не против. Давайте.

И: Скажите, было ли у вас какое-то представление о России и местных жителях до того, как вы приехали в Санкт-Петербург?

Р: Был. Друзья ездили учиться, уже закончили учёбу и вернулись к нам. Рассказывали, что там всё по-другому. Очень холодно бывает. Ну, это понятно, не как в Африке – Север. Еда говорили там странная, что есть какой-то холодец как желе. В общем, кухня другая.

И: А про людей и обстановку говорили что-нибудь?

Р: Да.

И: А что именно?

Р: Что пьют алкоголь много, всегда есть повод. Мы-то вообще не пьём, нам и без этого живётся хорошо. Что есть такая водка, немного попробуешь, и сразу голова закружится. Что наших там не любят, наверно, потому что выглядят не так, ну там темнее кожа. Для них не привычно, поэтому они сторонятся нас. Ещё говорили, что они обидеть могут, нужно стараться не отвечать на обиды, а то ещё побьют. Ну, это не все, но есть такие вот люди нехорошие. Друг говорил, что общаться лучше со своими, так проще и спокойнее, никто не предаст и не подставит. Ну, в политехе наших много.

И: Ваши – это кто именно, ребята из вашей страны?

Р: Нет, не обязательно. Цвет кожи похожий и всё. Кто приезжает из всяких колоний французских, кто ещё откуда-то, у них родители переехали, когда маленький был. Зато вот хорошо вместе, выйти можно куда.

И: Хочу поинтересоваться, на каком языке вы разговариваете с ними, если из разных стран?

Р: Да всё нормально, на английском. Как-то все хорошо разговаривают. И на русском иногда пытаемся, только это очень весело выходит, не все его хорошо знает, поэтому не всегда понятно, но мы стараемся.

И: Понятно. А вам про Россию рассказывали только друзья, которые здесь учились? Может вы новости смотрели какие?

Р: И новости смотрел разные.

И: А что именно о России и русских там говорили?

Р: Знаете, ничего хорошего. Агрессивная страна мне показалось. Во всяких войнах участвует всегда. Не добрые.

И: Ну вы же приехали всё равно. Не боялись?

Р: Не боялся. Образование хорошее, мир посмотрю, родителям расскажу, что и как.

И: И правильно. Подтвердились ли стереотипы о местном населении, когда вы с ними пообщались?

Р: Вообще нет. Пьют не так и много, только вот некоторые любят, ну знаете, такие везде есть, в любой стране. Я думал, что все. Это для здоровья плохо, нельзя так. Но это не моё дело. Вот ещё думал, что агрессивные, да как-то нет вроде. Опять какие-то отдельные люди есть. Думаю, что они невоспитанные, а это уже от родителей и не твоей родины зависит. Только вот нас не очень любят, ну как, смотрят всегда с удивлением. Им, наверно интересно, как я здесь оказался, это ладно. Со временем привыкаешь. Некоторые могут нахамить, наверно, и не только мне.

И: Получается, что всё лучше, чем вы думали?

Р: Да, это точно. Мне это нравится. Я рад, а то было бы ну очень сложно.

И: Скажите, а какие именно стереотипы вы слышали о своей культуре?

Р: Ой, много всяких.

И: Расскажите, пожалуйста, поподробнее.

Р: Что мы невоспитанные, или как это... ну дикари, да. Что никого не уважаем, то есть эту страну не уважаем, людей не уважаем. Живём по своим законам. Делаем здесь детей и домой уезжаем, а нас потом никто не может найти. Ходим группами, как эти бандиты. И всякое разное.

И: Почему местное население так о вас думает?

Р: Всё телевизор, интернет сейчас везде. Программы о людях с тёмным цветом кожи, как обманывают и уезжают потом далеко. Конечно, некоторые так делают, но это же не все. Нельзя так о всех думать.

И: То есть вы считаете, что такое мнение о вашей культуре не оправдано?

Р: Да, не оправдано. Если бы люди хотели общаться, то сами бы поняли, что это не правда.

И: А что, не общаются?

Р: Общаются, но только по учёбе, друзей русских у меня нет.

И: Вы хотели бы?

Р: Хотел, но пока не получается.

И: Как вы думаете, почему?

Р: Посмотрите на меня, я другой. Таких мало. Со своими общаться кажется проще.

И: То есть вы хотите сказать, что русские общаются только со своими?

Р: Нет, не всегда, просто мне не удалось друзей найти.

И: Ну ладно. А как ваши родители относятся к жителям России?

Р: Никак. Они о них ничего не знают, кроме как по рассказам знакомых и телевизору. Думают, что злые.

И: Негативное отношение получается?

Р: Ну да, не очень.

И: А как тогда отпустили вас, не бояться?

Р: Бояться, но я самостоятельный всегда был. Меня нельзя переубедить. Да и ещё все, кто закончил в России учёбу, дома работу хорошую имеют. А я хорошее будущее хочу.

И: Вы учитесь платно?

Р: Да, мои родители платят за меня.

И: Тогда почему именно Россия? Ведь для вас открыты любые страны Европы, которые находятся ближе.

Р: Потому что проверенный вариант. Друзья были, знакомые. Диплом хороший, работа есть, зарплата хорошая. Зачем мне ехать куда-то, где я не знаю, что и как делать, где никто не был. Так сложнее. А тут я мог всё поспрашивать. Также учёба недорогая, если сравнивать со странами Европы там, так зачем платить больше, если я всё равно домой буду возвращаться. И да, ещё. Забыл. Рейтинги смотрел, хорошие. Я вот выбирал те университеты, у которых балл высокие, чтобы не жалеть.

И: Почему не хотите остаться после учёбы в России?

Р: Это не моё. Поучиться, да, а как дальше? Кто меня на работу возьмёт? Своих же возьмут больше, чем меня. А за копейки не хочу никуда идти, тогда смысл тратить время на учёбу и деньги родителей. Дома есть друзья, родственники. Я их очень люблю и без их поддержки мне тяжело. Ещё помогать им хочу. Вдруг заболит кто, а я не рядом. Это плохо. Дети должны помогать родителям и находиться рядом. Это мой долг. Дома с образованием ты уважаемый человек, а здесь ты никто. Наверно, поэтому я поеду обратно.

И: Вы считаете, что в России есть дискриминация?

Р: Есть. Только не все это хотят признавать. Но по отношению к нам есть. Я по поводу работы. С учёбой у меня всё хорошо. Много нерусских учатся, преподавателям всё равно уже, кого учить.

И: Как думаете, почему такое отношение к вам при приёме на работу предвзятое?

Р: Знаете, что я думаю... Эх. Люди не готовы ещё к нам. Мы, как здесь говорят, экзотика. Нас здесь мало, это не привычно, не знакомо. Кому-то даже страшно. Люди бояться, что что-то случится не то. А на Западе нас же много, там люди уже хотя бы к лицам привыкли, да и всякая толерантность сильнее.

И: То есть здесь нет толерантности?

Р: Почему же, есть. Но далеко не у всех. Люди просто не готовы принимать в своё общество настолько непонятных и не похожих людей на них. Хотят как-то отгородиться. Я могу это понять.

И: Чем вас тогда привлекает Россия, если здесь такое тяжёлое отношение к людям с тёмной кожей?

Р: Я же уже говорил, что это проверенный вариант. А вообще страна огромная, культура очень известная. Много музеев, памятников, парков. Есть где погулять, что посмотреть. Узнать могу что-то новое. Это и привлекает конечно, люблю что-то новое увидеть и развиваться, а то стоять на месте – это не для меня. Я быстрый.

И: Это замечательно, что вы развиваетесь. Скажите, бывали ли вы в России до того момента, как приехали сюда учиться?

Р: Нет.

И: То есть судили только по рассказам друзей?

Р: Ну да, а как ещё. Я им верю, они врать не станут. Если говорят, что хорошо, значит хорошо. Если плохо, то плохо. Тут всё ясно.

И: Может у вас есть родственники в России?

Р: Нет, конечно. Какие родственники. Я здесь один.

И: А друзья?

Р: В смысле?

И: Были у вас здесь друзья, когда вы приехали?

Р: А-а, нет, к сожалению. Они уже все закончили, они старше меня, все дома. Но я новых нашёл. Это свои ребята, я вам говорил.

И: Да, помню. Давайте более подробно поговорим о вашем первом дне в России. Пожалуйста, опишите его.

Р: О, это было так необычно. Новое место, люди. Я прилетел днём. Растерялся, не знал, как и до города добраться. На улице увидел толпу людей, я к ним подошёл и спросил по-английски, доберусь ли я в город. Мне ответили – да. Я был рад, что мне ответили. Я и не ждал, друзья говорили, что нас не любят, но люди оказались добрее. Потом я ехал в

автобусе, погода была солнечная, я стоял возле окна и смотрел на окружающих. Все так спешат, разговаривают по телефону. Я почувствовал себя одиноким немного, у меня никого тут не было. Ну а что хотеть всё сразу, я приехал учиться, друзей найду, 4 года было впереди, знаете. Я волновался, не знал, как ко мне будут относиться. Сначала нужно было поехать сдать документы там для иностранцев. Спрашивал у людей, как доехать. Они подсказывали, некоторые мимо проходили, но у них наушники были, не слышали, думаю. Если так подумать сейчас, то приняли меня нормально. Ну да, в транспорте смотрели внимательно, да и я себя чувствовал странно, все такие светлые вокруг, я к этому не привык. Хотелось вот домой, всё родное. Но а как же развиваться? Нужно посмотреть другое, чтобы оценить то, что у тебя есть, мне вот так кажется.

И: Получается, что негатива вы в первый день со стороны окружающих не испытывали?

Р: Ой, точно нет. Смотрели так внимательно, но это нормально. Где много белых на нас всегда обращают внимание, это нормально. Когда ты на улице видишь человека, который чем-то отличается от тебя и очень сильно, ты на него помотришь, это инстинкты.

И: Вы бы тоже смотрели на месте местного населения на таких как вы?

Р: Конечно, но это из любопытства у меня было бы, а не из злости.

И: Хорошо. А почему вы не вернулись домой, если вам было сложно в начале?

Р: Как вы себе это представляете? Родители на меня надеялись, деньги дали, а я обратно. Не маленький, всё можно пережить. Всякие трудности делают тебя сильнее.

И: Вы такой молодец, что не падали духом и стремились к своей цели.

Р: Спасибо, я стараюсь.

И: Скажите, изменилось ли ваше мнение о местном населении после прибытия в Россию?

Р: Как бы да. Я надеялся на худшее, а было намного лучше. Отдельные неприятные люди попадаются, а так, в целом, все нормально.

И: Что за неприятные люди?

Р: Обзываются некоторые. Но я не хочу об этом говорить, это грустно.

И: Конечно, не будем тогда. А чем вас удивило местное население, чего вы от них не ожидали?

Р: Что добрые такие, ответят и помогут. Видно, что с душой делают. Остановятся и выслушают. Это важно, что не мимо идут, как будто всё равно. Сегодня ты помогаешь, а завтра тебе, меня так папа учил.

И: Хороший у вас папа.

Р: Самый лучший, разве можно по-другому думать о своих родителях?

И: Конечно нельзя. Для каждого ребёнка его родители – это самые близкие люди. Вы правы.

Р: Ну вот.

И: Вы говорили, что окружающие на вас обращают внимание. Почему вы так считаете? Как именно это внимание проявляется?

Р: Конечно, в городе на меня обращают внимание из-за моего цвета кожи. Он чёрный. Всем так интересно на меня смотреть. Мне не очень это нравится, но я такой есть. Я горжусь собой. Раньше меня это расстраивало, сейчас мне всё равно. Наверно, я привык. Мой цвет кожи отличается от окружающих людей, по нему сразу видно, что я приезжий, а значит, не такой как местные. Кто-то внимательно на меня смотрит, кто-то косится, это видно сразу, что не нравлюсь. Ну некоторым прям не нравлюсь, они так злобно смотрят или с какой-то усмешкой. Как будто считают себя лучше, потому что они другие, и они дома. Ну пусть так считают, мне всё равно, я другим никогда ничего не хочу доказать. Главное, что я сам себя уважаю и знаю, что всего могу добиться, если захочу. Цвет кожи не спрячешь никак, даже если бы хотел стать как все, приходится со всем смириться. Вот видят меня такого тёмного и всё, им сразу всё понятно.

И: Что им понятно?

Р: Как что? Что я не русский это точно. У меня там свои мысли, другие ценности.

И: А это правда?

Р: Правда. Воспитание у меня другое это точно, а значит и ценности другие.

И: Можете привести пример?

Р: Конечно могу. Я всегда помогаю близким, не смотря ни на что, а тут все как-то сами за себя.

И: Вы думаете, что это из-за воспитания?

Р: Отчасти да. Еще общество современное. Влияние здесь больше, чем у нас. Всякие фильмы западные. Там же сплошной индивидуализм. А как же семья?

И: Знаете, разные же люди есть.

Р: Это да, но всё же, многим важны только они сами. Родителей они не слушают, хотя те старше и мудрее, плохого не посоветуют.

И: Может вы и правы.

Р: Я не хочу, чтобы вы думали как я. Просто можете сами подумать, на окружающих посмотреть

И: Спасибо за совет.

Р: Не за что.

И: Скажите, а как окружающие к вам относятся?

Р: По-разному. Кто-то хорошо, кто-то не очень, кто-то игнорирует. На учёбе нормально относятся, учимся все вместе, одно дело делаем, особого отношения к себе не заметил, как ко всем. А вот дружить уже не все хотят, но я не навязываюсь.

И: Почему дружить не хотят?

Р: Интересный вопрос. Я даже не знаю, не нравится мой внешний вид. Может бояться, что я буду лишнее внимание на себя привлекать, когда с ними рядом буду находиться. А люди редко хотят выделяться, их устраивает, что они как все, я имею в виду лицо там, цвет кожи. Внешность пугает, думаю. Может еще считают, что у нас не может быть ничего общего, я же не пойму то, что им интересно. Но это всё не так. Если человек не хочет общаться, пусть не общается, он же не обязан.

И: Ясно. А на улице как люди к вам относятся?

Р: В основном безразлично. Всегда посмотрят, но это ничего. Некоторые обзываются, но это очень редко и всякие мужики пьяные и необразованные, они могут обозвать не только меня, но и любого. Я со своей внешностью как красная тряпка для быка, недалёких людей только раздражаю.

И: Вам на улице всегда помогают, если вы обращаетесь за помощью?

Р: Почти. Я говорил, что добрые люди всегда помогают.

И: А кто не помогает?

Р: У меня был случай – я подошёл к девушке и начал спрашивать, как до станции метро на автобусе доехать. Она стоит и молчит и смотрит на меня, думаю, что-то здесь непонятное. А она в наушниках была, я как-то не заметил. Она их не сняла, ну и я отошёл, видно решила, что мне кто-то другой поможет. А вообще после этого случая я подхожу либо к людям взрослым, либо к иностранцам. Взрослые люди помогают из вежливости, молодые не все такие хорошие, а иностранцы тоже не отказывают, если знают дорогу.

И: Так интересно. А почему именно иностранцы? Они же не знают города.

Р: По разному. Здесь много иностранцев живёт. Ты и не знаешь, турист это или человек, который уже пару лет здесь живёт.

И: Ну да. Это точно, сложно угадать. Кажется ли вам, что местное население отличается от ваших соотечественников?

Р: Точно отличается. Здесь все такие свободные, ну как это слово... сейчас вспомню.

И: Раскованные может?

Р: Да! Ходят такие важные, лица серьезные, задумчивые. Наши попроще. Хотя не знаю. Может я уже себе что-то придумал. Вот когда привыкаешь к одному, другое тебе кажется каким-то странным и не таким как нужно.

И: Есть такой момент. Как вы сами относитесь к местному населению?

Р: Да нормально, плохих чувств нет. Я уважаю всех вокруг, как и папа говорил. Неважно, что все мы разные, главное, что мы все люди. Мы должны помогать друг другу. Я здесь учусь, эти люди дают мне образование, их продукты меня кормят. Как я могу плохо о них думать? Некоторые люди делают нехорошие вещи, но это их личное дело. Стараюсь обо всех плохо не думать, а искать в людях хорошее.

И: И это верно. Как вы себя ощущаете в городе?

Р: Ну так. Есть напряжение, когда один иду, там без друзей своих. Мне кажется, что многие недовольны, когда меня видят. Может я это выдумал и все остальным на меня всё равно, так как они заняты своими делами. А так всё спокойно, иду и иду. Особо не

радуюсь, но и не грустно. Иногда бывает немного страшно, когда рядом компания парней стоит. Вдруг им во мне что-то не понравится.

И: Вы стремитесь всем нравиться?

Р: Нет, но хотелось бы. Знаю, что это всё невозможно.

И: Это точно. Давайте перейдём тогда к вашей учёбе и одногруппникам.

Р: Отлично. Это хорошая тема.

И: Скажите, был ли у вас в университете куратор?

Р: Нет, не было. Каждый сам по себе. Это плохо. Я бы хотел, чтобы был человек, который всё показал и сказал, как нужно делать, куда пойти, что почитать, как себя вести. Особенно это важно для иностранных студентов. Они же вообще ничего не знают, для них это новое место. Так ещё и страна новая. Если ты из далеко приехал, то тебе вообще тяжело. Нет поддержки. Куратора не было у нас.

И: А вы хотели бы, чтобы он у вас был?

Р: Конечно! Это было бы отлично. Он бы мне помог с учёбой, может бы и стали дружить, если бы общие интересы нашлись. Опять замечтался. Но куратор нужен. У нас другая образование, там всё не так. Откуда же я знаю, что здесь делать. На первом курсе привыкал, потом нормально. Если бы показали, то я бы радовался.

И: Может быть когда-нибудь к иностранным студентам приставят специального куратора. Ну да ладно, пока этого нет. А как сокурсники к вам относятся?

Р: Тут интересно. Когда вместе сидим, ну в университете, то нормально. Мы студенты, нам одни задания дают, мы все вместе всё делаем. Если групповые домашние задания, то тоже вместе. Тут вообще проблем нет. Когда учишься вместе, то как-то всё равно кто с тобой рядом за человек. То есть не всё равно, а национальность там, цвет кожи, он вообще всё равно. Хочешь оценку получить хорошую, знания. Стараешься не ругаться ни с кем, относиться как ко всем. Нормально так. А потом, когда уже не вместе учимся, а домой уходим и в другое время, то как-то не общаемся. Нет интересов общих у нас, мне кажется. Один раз встретил на улице одногруппника, он был с друзьями, я хотел поздороваться, но он мимо прошёл, не знает меня он. Ну ладно, наверно, стеснялся. Да мне как-то всё равно.

В начале вот в универе спрашивали, ну как там у вас, тепло, что за люди. Я рассказывал. А потом всем стало всё равно. Но у меня же есть свои друзья, так что я не расстроился.

И: Получается, что сокурсники с вами общаются только в университете, а так нет?

Р: Ну да. Некоторые если встретят на улице, то поздороваются, а так не дружим.

И: Понятно. А вы сами бы хотели с ними дружить?

Р: Не со всеми, есть такие неприятные люди знаете. Ну, они не плохие, а характер у них сложный, они гордые, или как, крутые, да. Вот не люблю таких, мне нравится просто. Есть пару человек, с которыми я бы хотел дружить. Мне нравится их характер, они добрые, но не знаю и как, вдруг будут стесняться меня. Мне друзей и так хватает.

И: Как вы сами относитесь к своим сокурсникам?

Р: Как-то не думал пока. Вроде нормально. Группа у меня хорошая, по учёбе помогаем, каждый не сам вот один, а остальное всё равно мне. Нельзя же дружить со всеми людьми.

И: Вы себя уютно чувствуете в университете?

Р: Да, плохого отношения не было. Много иностранцев всяких, есть с кем общаться мне. Хорошо, что иностранцев много, не чувствуешь себя особенным каким-то. Видишь, что рядом их много, это радует. Если бы русские одни были, то это так. Ну как сказать, тяжело мне бы было, неуютно. Вот.

И: Почему не уютно?

Р: Они у себя дома, даже если из другого города там. А я кто? Какой-то не такой, поэтому.

И: Ну ясно. Помогают ли вам сокурсники, когда это требуется?

Р: По учёбе да, а в жизни не знаю, я не просил, всегда вот своих прошу если что. Думаю, что один парень из группы мне бы помог, он как-то прям хорошо ко мне относится.

И: В чём это проявляется?

Р: Всегда спросит как дела, что нового, как родители. Мелочи, но приятно. Недавно рассказывал, что читал про мою страну и спрашивал, правда ли то, что пишут. Знаете, так приятно, когда ему не всё равно.

И: Так а почему с ним не дружите?

Р: Не знаю. Может и сам не очень хочу, вдруг человеку неудобно со мной будет.

И: Глупости это всё. Я думаю, что вам стоит сделать первый шаг.

Р: Не знаю, может.

И: С кем вы в университете на перерывах время проводите?

Р: С друзьями, они там тоже учатся. Свои которые, я говорил.

И: Помню, да. Получается, что вы ни с кем не встречаетесь из сокурсников, помимо учёбы?

Р: Нет, а зачем? У всех своя жизнь, каждый со своими.

И: Ясно. Как преподаватели к вам относятся?

Р: Как и ко всем, нормально. Одинаково вопросы задают, задания проверяют, на экзаменах тоже, как и у всех.

И: То есть никаких поощрений не делают?

Р: Ой, точно нет. Зачем выделять?

И: Не знаю, мало ли. А как вы думаете, почему они так одинаково ко всем относятся?

Р: Самое важное – они взрослые люди, понимают, что должны учить, а не показывать плохое или хорошее отношение, это правильно. Так и надо.

И: Полностью с вами согласна. Что же, давайте поговорим об общежитии. Вы ведь живёте там?

Р: Да, живу.

И: И как вам там?

Р: Да отлично, совсем не жалею, всё устраивает.

И: Расскажите, пожалуйста, о вашем первом дне в общежитии.

Р: Давайте я попробую. Так, долго до него добирался, но всё-таки доехал. Я уже тогда радовался, половина считай сделано. Знал, что только иностранцы там живут, ну это меня тоже порадовало, можно найти друзей легче, там проблемы общие, чужие в новой стране, короче, это супер. В начале, мой русский был плохой, так не очень, я по-английски

говорил. Коммендант меня тяжело понимала, нам было сложно, я вообще не понимал, что нужно делать. Сидел и на неё так смотрел. Ха-ха, может я просто глупым был и всё тут, а сейчас виню других. Она мне что-то говорил, я на неё смотрел. Потом она кого-то позвала, мне там всё нормально перевели, и я сделал, как надо. Коммендант нервничал, много приехало, а я так долго сижу. Говорила, помню, что у них там свои правила, что тут непонятного может быть. А что знаю эти правила? Я в общежитии не жил. Потом зашёл в комнату когда, увидел соседей. Такие нормальные ребята, один китаец, другой из Мексики тогда был. По-английски так нормально поговорили. Помню в магазин за едой вместе пошли, недавно же приехали, они тоже первый день были. Потом там чайник у кого-то был, мы делили вот. Хорошо было. Мне понравилось.

И: Ух ты, как здорово. А больше никаких проблем не было?

Р: Да нет, всё нормально.

И: Это радует. То есть заселяться вам никто не помогал?

Р: Нет, я же один тут был, один там приехал, вот и никто не помогал.

И: Это тяжело, понимаю. Как к вам относятся работники общежития?

Р: Как ко всем. Женщина внизу сидит, так она всех знает, а больше я не хожу там ни к кому, вот всё нормально.

И: Ясно. С кем вы сейчас живёте?

Р: Сейчас мы живём вчетвером. Я со своими ребятами, там двое жили, а потом мы попросили поменяться, договорились там с их соседями, и стали жить вот так. Ой, это супер. Такие все свои что ли. Также в общежитии я часто общаюсь со своими – это такие же темнокожие как я, таких тут много. Мне как-то неважно, откуда они, потому что не все с Африки, зато внешность у нас одинаковая. Они понимают все мои проблемы, так как у них похожие. Мы ходим вместе гулять, дома часто собираемся у меня в комнате, болтаем, играем, кушаем. Мне повезло, что я нашел таких как я, потому что тяжело, когда тебя не понимают. Ну, это не мои соседи, свои которые, а другие, которые в комнате одной не живут.

И: А чем вам предыдущие соседи не нравились?

Р: Да они хорошие были, мы с ними не ругались, но хотелось со своими быть. Общие темы, проблемы, еда. Думаю, что мои соседи не обиделись, когда я от них ушёл. Они со мной всегда здороваются и разговаривают, если видят где.

И: Молодцы, что так хорошо относятся. То есть ваши соседи, сейчас которые с вами, дружат с вами?

Р: Да, мы друзья, уже года два с половиной.

И: Как вы с ними познакомились?

Р: Тут, в общежитие. На кухне, я стоял посуду мыл и они зашли что-то готовить. Вот хорошо, подумал я, свои люди. Ну и как-то так сразу отношения сложились. Договорились встретиться на следующий день на кухне и всё, с того момента дружим. Ходим там везде гулять, просто дома музыку слушаем, готовим что-то, разговариваем. Вот.

И: Молодцы. Вы себя уютно чувствуете в своей комнате?

Р: Очень даже уютно, но и в прошлой хорошо было, а здесь такой вот рай. Не все дружат со своими соседями, ругаются, это не есть хорошо. Но что сделать, характеры разные у всех, тут уже и от страны твоей не зависит. Я подстраиваться не все умеют.

И: Вы умеете?

Р: Я стараюсь.

И: Правильно делаете. Вы всё вместе со своими соседями делаете?

Р: Почти да, только уроки нет, у нас разные задания. В магазин ходим вместе, стараемся готовить вместе, а если кто-то не успевает убраться, посуду помыть, это делает то, у кого есть время. Выручаем друг друга, как семья, знаете.

И: Первый раз слышу, чтобы люди так дружно жили, поздравляю вас!

Р: Спасибо!

И: Вы часто находитесь в общежитие?

Р: Так нормально. Если погода хорошая, то иду гулять, но это не так часто и бывает, особенно зимой или осенью. Но часто дома, да.

И: А вы общаетесь с соседями из других комнат?

Р: Нет, они какие-то злые, с Узбекистана что ли. Не злые как бы, а такие резкие. Не здороваются, сами по себе. Плохого ничего не делают, это уже хорошо.

И: Как вы к ним относитесь?

Р: Безразлично. Всё равно мне. Не хотят – не нужно, есть с кем дружить.

И: Со всеми и не подружишься. А что насчёт отдыха? С кем вы предпочитаете отдыхать?

Р: Со своими друзьями, я вам уже о них говорил. Это мои соседи и друзья, которые в гости приходят. Нас человек 8 получается.

И: А куда вы ходите?

Р: Куда хотим. По паркам, набережным, когда погода хорошая. Ещё иногда по музеям, вот недавно наконец-то были в Русском музее, нам понравилось. И самое обычное – это разные торговые центры, кафе, кино. Это больше, когда уже погода не очень. Выходим из дома, нельзя же там постоянно сидеть, нужно всё вокруг посмотреть, что-то новое узнать, или обстановку сменить.

И: Почему именно со своими, а русские своими быть не могут?

Р: Тяжёлый вопрос. Да, я уважаю русских, но, я думаю, что они меня не воспринимают всерьёз. Да у нас нет ничего общего, разные взгляды на жизнь, а вот мои друзья меня понимают, мне с ними хорошо, по крайней мере, я чувствую себя с ними уютно, хотя бы внешность похожая, а то, как «белая ворона», как здесь говорят, когда ты какой-то не такой. Я хотел бы, чтобы стали своими, но не получается у нас подружиться.

И: Я помню, вы об этом говорили. Почему вы считаете, что русские не воспринимают вас всерьёз?

Р: Ну не дружат, значит не воспринимают.

И: Интересное предположение. Вы общаетесь со всеми на равных, для вас неважно, откуда человек?

Р: Совершенно не важно. Одинаково ко всем хорошо отношусь, только не всем доверяю свои секреты, только друзьям. А в остальном не выделяю, помогу, если попросят.

И: То есть вам не важно, чтобы человек, с которым вы общаетесь, понимал вашу культуру?

Р: Конечно, я бы хотел, но это не всегда бывает. Для такого разового общения, ну не очень близкого, это не нужно. А если друг, то должен понимать, а то как с ним общаться? Ты ему расскажешь историю, а он не поймёт к чему, зачем именно так человек в истории сделал. Это сложно объяснить человеку, который далеко от этого всего.

И: А как же общие взгляды на жизнь? Они важны при общении?

Р: Это уже не важно. Я любое мнение принимаю, не можем мы все думать одинаково, у всех свой взгляд, свой опыт. А культура – это другое, это то, чему тебя родители научили, это с тобой всегда. Когда культуру не понимают или не хотят понять, это создаёт проблемы в общении. Это у меня. У других – не знаю.

И: Культура – это та символическая среда, которая окружает человека, но так ли она важна при общении?

Р: Мне важна. Мне сложно, например, объяснять, почему я поступаю так, а не по-другому, просто потому что у нас так принято, и нет тут объяснений. А своим объяснять не нужно что ли. Они как-то всё понимают и так.

И: Получается, вы можете сказать, что у вас в Петербурге появились настоящие друзья?

Р: Точно, именно это. Даже когда я вернусь домой, я буду поддерживать с ними связь. Надеюсь, что и они тоже. Общий опыт сделал нас друзьями, так не нужно этого терять.

И: Удачи вам и не теряйте здешних друзей. Спасибо за разговор, было приятно узнать ваше мнение.